

УП
РАВ
ЛЕНИЕ Ш
КОЛ
О И

№ 6 (601)
ДЕКАБРЬ 2018

УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛОЙ | SCHOOL MANAGEMENT
МИССИЯ_ПОРТАЛ В БУДУЩЕЕ™

ЛЮБО ЗНАТЕЛЬНОС

ГДЕ ЖИВЕТ /
КАК НЕ СПУГНУТЬ

ISSN 2618-7442
9 772618 744003
1 800 06

-50%

НА ВСЕ КУРСЫ

ТОЛЬКО ВО ВРЕМЯ
НОВОГОДНИХ КАНИКУЛ

24 декабря 2018 - 20 января 2019

УНИВЕРСИТЕТ КОРПОРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УЧЕБНИК»

Более 50 дистанционных курсов повышения квалификации

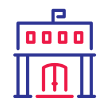
материалы и лекции
от известных авторов
учебно-методических
комплектов

обучение с использованием
современных образовательных
инструментов и технологий

выдача сертификатов
и удостоверений
установленного образца

сетевое взаимодействие
с региональными институтами
развития образования
и повышения квалификации

доступно
на образовательном
онлайн ресурсе
 ЯКласс

rosuchebnik.ru/курсы

корпорация
**российский
учебник**

LECTA

Лицензия на осуществление образовательной деятельности выдана Департаментом образования города Москвы.
Серия 77Л01, № 0009583, рег. № 038731 от 14 сентября 2017 года

Он взрослых изводил вопросом «Почему?».

Его прозвали «маленький философ».

Но только он подрос, как начали ему

Преподносить ответы без вопросов.

И с этих пор он больше никому

Не досаждал вопросом «Почему?».

С. Я. Маршак. Лирические эпиграммы. 1964 г.

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ |

ODESSA. PORT, 1898 |

STATE TRETYAKOV GALLERY, MOSCOW

ДИАЛОГИ

Когда в 2015 году я установил в центре двора подростковой школы пятиметровый вопросительный знак из ярко-оранжевого металла, никто не задал мне вопрос: «Почему?». Версий было несколько: большинство решило, если директор это сделал — значит, нужно. Какая-то часть коллег стеснялась проявить отсутствие сопричастности к тому, что в школе происходит, а один пятиклассник обреченно высказался: «Теперь нас всегда будут спрашивать...»

Вот про это и наш декабрьский номер: почему все, приходя в этот мир, удивляющий и непонятный, пытаются с самого рождения раскрыть его для себя. Мы задаемся вопросами: кто я в этом мире, каково мое место в нем, что на самом деле он из себя представляет? Говорят, что семьдесят тысяч лет тому назад из *Homo erectus* вырос *Homo sapiens* только потому, что стал задавать вопросы.

Наверное, коллеги забыли, как доставали с двух или трех лет вопросами своих родителей, воспитателей в детском саду, соседей, старших сестер. Причем так, что без серьезного поиска в энциклопедиях или словарях не ответишь. Вы знаете, почему курица белая, а цыпленок желтый? Почему у трамвая есть «рога», а у вагона метро — нет? Почему небо голубое? Что такое время? Когда мы все умрем?

Так продолжается непрерывно где-то с двух до пяти лет. Потом вопросов становится меньше. Затем, при поступлении в школу, они иссякают. Но не сразу. Только после того, как встроются в систему. Где-то ближе к первому снегу.

Каждую субботу рано утром провожу занятия с одиннадцатыми классами. В актовом зале школы их собирается сотни полторы. Иногда забредают выпускники прошлых лет. Если в конце часа кто-то задает вопрос, я чувствую себя успешным. Но бывает это нечасто. Зал молчит в ответ на традиционное: «У кого есть вопросы?». А почему? Потому что было неинтересно? Молчит потому, что хочется поскорее в буфет? Молчит потому, что разучились спрашивать?

Наверное, задают вопросы тем, кому доверяют. Ведь первыми, кто удостоился вопроса «Почему?», были мама с папой. У меня — дедушка. Помню, как я его доставал вопросом: «Кто лучше, Ленин или Сталин?». Но, согласитесь, если вы имеете дело с замкнутым, суровым, недоступным, великим Субъектом, очень сложно спросить его, какой сорт мороженого он предпочитает или почему самолет летает? Например, раз в несколько лет я слышу вопрос от первоклассников о причинах отсутствия волос у меня на голове, или: «Какая собака живет у вас дома?», «А вы трогали когда-нибудь крокодила?». Но все чаще про черные дыры и сингулярность.

Для меня тайна, почему они с возрастом задают вопросы все реже и реже. Есть только гипотезы: возможно, потому что они большую часть дня проводят в месте, где всегда отвечают на незадаанные вопросы? И ответов там так много, что сил и времени на вопросы не остается? Или, наоборот, им, всегда спрашивавшим, задается так много вопросов, что спрашивать уже не хочется? Ведь для этих ответов они готовились заранее, помечали верные варианты в тестах, искали решения в конце задачника, обращались к «Википедии».

Вот поэтому в этом школьном дворе и появился вопросительный знак как символ самой дефицитной тональности в диалоге — вопрошающей. **И**

Ефим Рачевский | Главный редактор | Продолжение на с. 8

Василий Кандинский

И Тема номера «Любознательность». Можно стать образованным, занимаясь собирательством — накапливая знания. Но есть знания, которые нельзя добыть, не изменившись, не переделавшись, не переломав себе все кости, чтобы протиснуться в замочную скважину неизвестного. И уже там пересобрать себя нового. Василий Кандинский — главный герой номера **И** — про это.

Виктор Болотов

И Виктор Александрович сначала в команде, а потом уже в качестве руководителя провел корабль нашего образования по узким протокам обмелевших 90-х к открытому морю Возможностей. «Дальше — сами», — сказал мудрый капитан и взялся за качество, понимая, что в открытом море, где открыты все пути, но и шторма недетские, корабль должен быть крепче. Качественнее!

Юлия Вешникова

И Юлия Вешникова — директор фонда «ДАР». Среди проектов фонда — Новая школа на Мичуринском. В глубине школы уютное кафе для взрослых. Здесь можно встретить знакомых педагогов со всего города. Это кафе в Новой школе — центр притяжения педагогической мысли. В номере **И** — рассказ о том, как Юлии и ее команде удалось сложить такой замечательный пазл.

Герман Греф

И Сегодня Герман Греф, глава Сбербанка, — один из главных стейкхолдеров в образовании страны. Он говорит, что школа должна быть другой. Он строит новые уникальные школы. Его взгляды на образование оригинальны и иногда граничат с шокотерапией. Что происходит? Может быть, мы и правда что-то не видим изнутри капсулы своих пониманий? В **И** статья о презентации «Школы 21».

Елизавета Паремузова

И Елизавета — специалист по рефлексивному подходу в преподавании, высококлассный учитель английского языка, гештальт-терапевт, MA in Professional Development for Language Education, главный редактор журнала «English», представляет в номере проект собственной школы. Стоит учесть, что Елизавета принимала участие в создании почти всех новейших школ последнего времени.

Нил Деграсс Тайсон

И Нил Деграсс Тайсон — американский физик, директор планетария на Манхэттене. Его книга по астрофизике продержалась в топе более 70 недель. А передачи на YouTube собирают миллионы просмотров. Популярность Нилла — результат неумного желания знать и готовности задавать «глупые», неудобные вопросы себе и другим. «Почему планеты — планеты? Тогда почему Плутон — планета?»

Владимир Магун

И Стараниями известного социолога и психолога Владимира Магуна к нам в Россию пришла книга «Наука мудрости» с классическими работами знаменитых американских социологов Ли Росса и Томаса Гилевича. В этой книге, представленной на non-fiction — 2018, на простых примерах из повседневной жизни показано, что каждый из нас имеет все основания для того, чтобы верить в себя и верить в других.

Александр Лобок

И Можно кропотливо искать точки роста современного образования, а можно просто узнать, на что сейчас направлен интерес педагога, психолога, философа Лобка. И, будьте уверены, это и есть место главного прорыва. Александр бесстрашен перед любой неразрешимой задачей. В его модели вероятностного образования норма, когда на главные вопросы каждый раз даются разные ответы.

ЛЕСТА — НАДЕЖНАЯ ОСНОВА ЦИФРОВОЙ ШКОЛЫ

КНИГОВЫДАЧА — возможность обеспечить школу учебниками, сэкономив время и средства.

1

любой учебник

500

дней

ЛЮБЫЕ

устройства
пользователя

75

рублей

В библиотеке платформы ЛЕСТА более 500 учебников в электронной форме (ЭФУ) и аудиоприложений по всей школьной программе.

Приобретите книговыдачу и получите доступ к бесплатным сервисам для педагога:

классная работа

контрольная
работа

курсы повышения
квалификации

ВПР-тренажер

атлас+

lecta.rosuchebnik.ru | 8 800 555-46-68

РЕКЛАМА

Нормативно-правовая база закупки и использования ЭФУ определяется приказами Министерства образования и науки Российской Федерации № 1047 от 5 сентября 2013 г., № 870 от 18 июля 2016 г. и Федеральным законом № 44-ФЗ от 05.04.2013 (ред. от 03.07.2016)

№ 6 (601)
ДЕКАБРЬ 2018

Ш

КО

| **ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ.**

SINGER, 1903 | MUNICIPAL GALLERY
IN LENBACH HOUSE, MUNICH

УПРАВЛЕНИЕ

EDITOR-IN-CHIEF. ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ. СЛОВО
РЕДАКТОРА.

ЕФИМ РАЧЕВСКИЙ | **ДИАЛОГИ** 3

EDITOR-IN-CHIEF. КОЛОНКА РЕДАКТОРА.

ЕФИМ РАЧЕВСКИЙ | **ДИАЛОГИ.**
ПРОДОЛЖЕНИЕ. ОТВЕТЫ БЕЗ ВОПРОСОВ 8

EXPERT. ГОСПОЛИТИКА. ПРЯМАЯ РЕЧЬ.

ВИКТОР БОЛОТОВ | **НАЦПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»** ... 12

KEEN THOUGHT. РИМСКИЙ КЛУБ.

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.

ИГОРЬ ПОЛЬСКИЙ | **О БУДУЩЕМ ОБРАЗОВАНИЯ.**
ЧАСТЬ 2 | ЧЕМУ НЕ УЧИТ ШКОЛА И ПОЧЕМУ
ОБРАЗОВАНИЕ НЕ МОЖЕТ ОСТАТЬСЯ ПРЕЖНИМ 16

FORUM. ПОИСК. СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ.

ЛЮДМИЛА КОЖУРИНА | **ДИДАКТИКА**
СОВРЕМЕННАЯ. СУБЪЕКТНАЯ 22

PIONEERS. ПОСИДЕЛКИ. БОЛЬШЕ ЧЕМ ШКОЛА.

НИЛЛ ДЕГРАСС ТАЙСОН | ДЖО РОГАН | ЗАПИСАЛ
АРСЕНИЙ АРСЕНЬЕВ | **ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ**
CURIOSITY 26

LIVE. РАКУРС. АРХИТЕКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

ЛЮДМИЛА ПЕЧАТНИКОВА | **ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ**
НОВОЙ ШКОЛЫ 28

GURU. ПРЯМАЯ РЕЧЬ. ЭВОЛЮЦИЯ.

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ |

ПРОСТРАНСТВО РАЗНООБРАЗИЯ.
ПУТЬ К НОВОЙ РОССИИ 40

UP TO THE POINT. ЧТЕНИЯ. РАЗГОВОР С ПОДРОСТКОМ.

СИМОН СОЛОВЕЙЧИК | **УЧЕНИЕ С УВЛЕЧЕНИЕМ.**
РОМАН О ЛЮБВИ... 42

COMMENTS. ЧТЕНИЯ. ВОСПИТАНИЕ ДОСТОИНСТВОМ.

АЛЕКСАНДР БОЛОК | **БЫТЬ ВЫШЕ УСЛОВИЙ —**
БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ 45

WONDERSCHOOL. ПРОЕКТ. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЛИФТ.

АЛЕКСАНДРА ЧКАНИКОВА | **«ШКОЛА 21»**
В МОСКВЕ 46

GUIDE. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПОДСКАЗКИ.

АЛЕКСАНДР БОЛОК | **ИЗ ПОЗИЦИИ СЛУШАТЕЛЯ**
В ПОЗИЦИЮ ЧИТАТЕЛЯ | КАК ВОЗЖЕЧЬ В РЕБЕНКЕ
ОГОНЬ ЧТЕНИЯ 52

EMOTIONAL INTELLIGENCE. ПРАКТИКА.

ЧЕЛОВЕК ДЛЯ СЛОЖНОГО МИРА.

ОТ РЕДАКЦИИ | **ВКЛАД В РАЗВИТИЕ**
НАШИХ ДЕТЕЙ 56

SELF-EXAMINATION. МОДЕЛЬ. ПРАКТИКУМ ДИРЕКТОРА.

АЛЕКСАНДРА ЧКАНИКОВА | **МОДЕЛЬ**
КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ 58

REVIEW. СОЦИОЛОГИЯ. НОВАЯ КНИГА.

МАРИНА СТЕПАНОВА | **СКРЫТЫЕ ГЛУБИНЫ**
ПОВСЕДНЕВНЫХ СИТУАЦИЙ 62

PROJECT. КОНЦЕНТР. НА ПОЛНОМ СЕРЬЕЗЕ.

ЕЛИЗАВЕТА ПАРЕМУЗОВА | **СТАРАЯ ПЛОХАЯ ГЛУПАЯ**
ШКОЛА ЗИМОВЬЕ 64

RESIRE. ОБРАЗ НОМЕРА. ДО И ПОСЛЕ УРОКА.

ИНАЙЯ ХУСАИНОВА | **КАНДИНСКИЙ. A LA CARTE** ... 66

УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛОЙ | SCHOOL MANAGEMENT

Главный редактор | Ефим **Рачевский**
Директор по развитию | Наум **Соловейчик**
Дизайн макета, верстка | Руфь **Браверман**
Литературный редактор | Мария **Устинова**
Корректор | Екатерина **Володина**
upr@1september.ru | управлениешколой.рф

Отдел рекламы | reklama@1september.ru
+7 (495) 637-8273 (многоканальный; доб. 260)

На обложке: Василий Кандинский
«My dining room» | 1909 г., место хранения неизвестно
Репродукции предоставлены
интернет-ресурсом Google Art Project
Подписано в печать 5 декабря 2018 года
Тираж 20 000 экземпляров
Цена свободная

Учредитель | ООО «Издательский дом «Первое сентября»
Издатель | ООО «Издательский дом «Первое сентября»
Адрес: ул. Киевская, 24, Москва, 121165 | +7 (495) 637-8273
info@1september.ru | www.1сентября.рф

Свидетельство о регистрации СМИ в Роскомнадзоре
ПИ № ФС77-58435 от 25.06.2014

При воспроизведении материалов ссылка
на журнал «Управление школой» обязательна

Выпускается при поддержке
корпорации «Российский учебник»

Отпечатано в типографии «Медиакоolor»
Адрес: Сигнальный проезд, 19, Москва, 127273
+7 (499) 903-6952
www.mediacolor.ru | site@mediacolor.ru

Богатый опыт дистанционного обучения

200 популярных курсов

◦ доступные цены ◦

курс
6
часов

МСО*
1 день

курс
16
часов

МСО*
3 дня

курс
36
часов

МСО*
7 дней

курс
72
часа

МСО*
14 дней

курс
108
часов

МСО*
21 день

курсы.1сентября.рф

Квалификацию повысили более 150 000 педагогов

МСО* – минимальный срок обучения

Удостоверения установленного образца

Деятельность осуществляется на основе лицензии 77Л01 №0007183, рег. №036377 от 23.07.2015, выданной Департаментом образования г.Москвы.

ДИАЛОГИ

ОТВЕТЫ БЕЗ ВОПРОСОВ

Продолжение разговора.
Начало на с. 3

ЕФИМ РАЧЕВСКИЙ | ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ | GABRIELLE MUNTER DRAWING, 1903 |
MUNICIPAL GALLERY IN LENBACH HOUSE, MUNICH | WALK, 1903 |
PRIVATE COLLECTION, SAINT PETERSBURG

Любознательные психологи подсчитали, сколько вопросов в день задает ребенок в пятилетнем возрасте. В среднем получилось более шестидесяти. В шесть лет — не более тридцати, в семь — около десяти. В пятнадцать — три-четыре, и то в зависимости от настроения.

Куда-то пропадает любознательность к себе и к другим как возможность увидеть заурядные вещи с неповторимой и незнакомой стороны. Особенно если речь идет о системе удовлетворения любознательности, которая ориентирована на любознательность других. Тех, кто взял на себя смелость, уверенность и ответственность

определять для всего человечества объекты его любознательности. Во всех системах образования мира не очень поощряют тех, кто по-иному мыслит и интенсивно спрашивает, поэтому таковых немного. Они часто мешают принятым регламентам технического обслуживания системы познания. Мешают держать в этих рамках программы всю популяцию определенного возраста.

БЫТЬ В ОТВЕТЕ ЗА НАШИ ВОПРОСЫ

Никакая вещь не должна перестать подвергаться сомнению, иначе теряется «святая искра любопытства», говорил Эйнштейн. Я не уверен, что в школах мы руководствуемся этими словами. Совсем не этот мотив в основе школьного опроса. Страх, который охватывает ребенка перед ежедневным ожиданием: спросят или не спросят. Он возникает не сразу, где-то к шестому классу, и не у всех. Дети разные, и среди них есть жаждущие этого опроса и абсолютно индифферентные по разным причинам. Часто они обижаются на то, что готовились к тому, чтобы спросили, но на них не обратили внимания. Ведь старались, жертвовали чем-то, чтобы быть успешным, когда спросят. Может быть, они неизбежность спроса воспринимают как месть за период интенсивного вопрошания с двух до семи лет? Когда они сами задавали тысячи вопросов, на которые им не хотели отвечать.

Есть привычный речевой оборот как итог исполнения или неисполнения долга: «С тебя за это спросят...»

Спросят с места, спросят «у доски», спросят устно, спросят с помощью тестов, спросят...

В любом первом классе начальной школы стоит учителю задать вопрос, даже не завершить его, а только включить вопросительную интонацию, почти все поднимают руки. Причем не просто поднимают, а тянут вверх, стараясь дотянуться как можно выше. Рука при этом совершает еще и быстрые маятниковые колебания, вызывая какую-то подъемную силу. Им не важно, что половина ответов по приговору учителя окажется неверной, им важно быть сопричастными к диалогу. В пятом классе какая-то часть инерционно еще тянет руки, не боясь приговора. А попробуйте подсмотреть этот драматичный момент в девятом. Опустив головы, не сильно дыша, они следят за движением учительских глаз по списку. Те, кто на «А» или «Б», начинают успокаиваться, когда палец или карандаш стремится к концу списка. Да, вы правы, бывает,

когда поднимается рука: «Я хочу, мне надо прикрыть, исправить, починить двойку».

И вот он приходит домой. Редко кто его спросит о том, что нового он узнал в школе, как он удовлетворил свою природную любознательность. Ему зададут вопросы: «Спрашивали? Что поставили?»

НЕОБХОДИМЫЙ ЖИВОЙ ИНТЕРЕС

уждается ли любознательность в похвале, отметке, оценке окружающих? Многие из нас помнят характеристики, составленные классными руководителями. Те, кто выпускал классы в прошлые времена, писали такие на всех. В них как достижение, помимо таких качеств, как чувство долга, трудолюбие и усидчивость, присутствовала любознательность. Вы, наверное, помните, что это упоминание было несчастным.

Возможно, любознательность может стать обязанностью тех, кто учится, несмотря на то что ее объекты находятся далеко за пределами школьной программы. Но тех, кто успешно может удовлетворить эту потребность в любви к знанию, не так уж и много. Впрочем, как и тех, кто к рубежу взрослости эту любовь еще сохраняет.

Несколько лет тому назад я получил вот такое письмо от десятиклассника, ему до выпускных экзаменов оставалось еще полтора года:

«Я подумал над своей учебой. Я решил, что в этом учебном году надо просто доучиться. В первом триместре по химии у меня 4, так что если во втором будет 2, то это меня устроит. Литература и физкультура у меня по два урока в неделю, так что посещать я буду 66%. В следующем году я хочу быстро сдать химию, физкультуру и английский, а потом не посещать эти предметы, фокусируясь на физике, математике и экономике. Я считаю, что смогу подготовиться к сдаче этих предметов за лето. После сдачи зачетов по этим предметам могу ли я иногда посещать в течение года эти уроки и, например, физкультуру?

Также я хотел бы задать вам пару вопросов, которые совершенно не относятся к учебе, но очень важны для меня. Я задавал их своим родителям и друзьям, но удовлетворительного ответа не получил. Быть может, вы сумеете на них ответить. Итак, 1. Что такое душа? 2. Можно ли души сравнивать, то есть сказать, что душа одного человека лучше души другого? 3. Если нет, то как вообще можно сказать, что человек плохой?

С уважением, Фокичев Дима*».

За неделю до этого мне принесли письмо его отца, адресованное классному руководителю.

Уважаемый Леонид
Александрович!

Диплом Прошив не от
в июле 15 марта т.к
ему по субботам учиться
сложно.

15.03.2014

Ево артуке оу таице:

- [illegible]

[illegible]

4) После хитри
мышцы. Т.о. приходится колдун, пот. можно
использовать с порошко колдун большой колдун
возникает вопрос имеет ли смысл таргет
подачи, которые обману и безобразу
показываются?

*Дима Фокичев сейчас успешно учится в магистратуре одного из лучших университетов, создал собственное дело и мучает всех своей любознательностью.

Среди нас, взрослых, мало тех, кто не помнит родительское: мама лучше тебя знает, что тебе полезно.

У меня это воспоминание связано с ежедневной порцией рыбьего жира, отвратительный вкус которого мама пыталась нейтрализовать кусочком селедки на ржаном хлебе. Если бы мне разъяснили, что без этой порции жира я не стану директором школы, что именно с ним организм получает жирные кислоты, стимулирующие работу мозга, что он повышает иммунитет. Причем сразу бы объяснили, что это такое — «иммунитет» и какие генетические факторы на него влияют. Возможно, я бы отказался и от селедки на хлебе. Тогда императив «надо» превратился бы в мотивацию «хочу». Впрочем, тогда генетика еще считалась буржуазной лженаукой.

Любознательность — естественное состояние человека. Равно как и любопытство. Отличия большого нет, разве что второе имеет во многом случайный и исключительно эмпирический характер и часто довольствуется малым.

Но если это естественное состояние человека, почему с возрастом оно у большинства людей угасает?

В ноябрьском номере журнала мы опубликовали небольшую подборку о прорывных местах — школах, в которых естественное состояние человека — любознательность — не является помехой на пути к успеху. Наоборот, оно стало необходимым условием последнего. Это «Школа 42» во Франции, «Белая шляпа» в Англии и сеть «Фьюжен групп».

Программа, аналогичная проекту «Школа 42», на днях открылась и у нас по инициативе и полной поддержке руководителя ПАО «Сбербанк» Германа Грефа. Называется «Школа 21». В ней решают безумные по своей необычности задачи, а процесс познания носит страшно нелинейный характер. Личные качества, проявляемые здесь и сейчас, важнее, чем тома портфолио. Любознательность не только поощряется, но и является необходимым условием участия, вне зависимости от того, тебя спросят или нет. (Большой материал про «Школу 21» в Москве читайте на с. 46.)

Массовые и бесплатные школы мира выполнили и продолжают выполнять великую человеческую миссию. Они очень нужны. Но ведь не так давно был период в истории их создания, когда массовое учение рассматривалось адептами средневековой схоластики как недопустимое инновационное посягательство на сакральность знания — удела избранных. **И**

АТЛАСЫ И КОНТУРНЫЕ КАРТЫ ПО ГЕОГРАФИИ «КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ»

- Прошли экспертизу Комиссии Русского географического общества по географическому и экологическому образованию
- Содержат дополнительную информацию и обеспечивают эффективную подготовку к ВПР, ОГЭ, ЕГЭ
- Регулярно обновляются по новейшим статистическим материалам Росстата, ООН и других организаций
- Дополнены уникальным интерактивным приложением «Атлас+» на образовательной платформе ЛЕСТА

lecta.rosuchebnik.ru/atlasplus

Диалоги с лидерами российского образования

НАЦПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»

В поисках путей вывода отечественной школы
на лидирующие позиции в мире.

ВИКТОР БОЛОТОВ | НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЦЕНТРА МОНИТОРИНГА
КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ НИУ ВШЭ,
ЧЛЕН УЧЕНОГО СОВЕТА НИУ ВШЭ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН РАЕН

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ | COLOR STUDY. SQUARES WITH CONCENTRIC CIRCLES, 1913 |
MUNICIPAL GALLERY IN LENBACH HOUSE, MUNICH | ФРАГМЕНТЫ КАРТИНЫ BLUE SKY, 1940 |
CENTRE POMPIDOU, PARIS | АВТОР ФОТО | **МИХАИЛ КЛАРИН**

ОБ ЭКСПЕРТНОМ
ОПРОСЕ ЦЕНТРА
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЕКТОВ

В период с октября по ноябрь 2018 года Центр общественно-политических проектов провел опрос методом экспертных интервью на тему «Формирование современной образовательной среды и рынок учебной литературы в контексте реализации нацпроекта «Образование» в 2018–2024 годах».

Предметом исследования является мнение представителей экспертов о роли государства, специализированных организаций, экспертного и педагогического сообщества в развитии основного общего и среднего общего образования. Исследование затрагивает вопросы реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 по направлению «Образование».

В фокусе внимания находятся вопросы, связанные с реализацией возможностей, имеющихся у федеральных органов власти, бизнеса и экспертного сообщества в совершенствовании образовательной среды с применением цифровых технологий в образовании, формированием и контролем соблюдения федеральных государственных образовательных стандартов, контролем за соблюдением школьных программ и методик, контрольно-измерительных материалов, а также учебников в школе, качества учебно-методических комплексов и их взаимосвязи и влияния на академические результаты, а также вопросов, связанных со статусом федерального перечня учебников и процедурами базовой и дополнительных экспертиз учебной литературы.

Настоящее исследование проводится Центром общественно-политических проектов в продолжение проведенного в июле 2018 года закрытого экспертного опроса «Рынок учебной литературы в контексте перспектив книгоиздания и электронного образования в РФ 2018–2025» и корреспондирует с количественными исследованиями, проведенными Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в сотрудничестве с Центром общественно-политических проектов.

Результаты экспертного опроса представлены в формате пресс-конференции. Авторизованные фрагменты экспертных интервью могут быть также опубликованы в СМИ по согласованию с Центром общественно-политических проектов и самими экспертами.

Редакция **И** планирует и дальше освещать ключевые результаты исследований, проводимых Центром общественно-политических проектов.

Выдержка из указа Президента Российской Федерации № 204

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2024 ГОДА

Указ вступил в силу 7 мая 2018 года

5. Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере образования исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

а | достижение следующих целей и целевых показателей:

☑ обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования;

☑ воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;

б | решение следующих задач:

☑ внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология»;

☑ формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;

☑ создание условий для раннего развития детей в возрасте до трех лет, реализация программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье;

☑ создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;

☑ внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50% учителей общеобразовательных организаций;

☑ модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ;

☑ формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики всеми желающими;

☑ формирование системы профессиональных конкурсов в целях предоставления гражданам возможностей для профессионального и карьерного роста;

☑ создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добровольчества (волонтерства);

☑ увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации. **И**

Виктор Александрович, оцените, пожалуйста, статус по достижению цели указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года по направлению «Образование», что «Россия должна войти в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования»?

— Если мы хотим, чтобы система общего образования реально вошла в десятку, а не по докладам министра, то надо запланировать деньги. При наличии денег эта задача вполне решаемая. Деньги нужны на следующие вещи: повышение квалификации и переподготовка учителей на преподавание навыков XXI века. По PIRLS, по TIMSS мы уже на приличных местах. По PIRLS по начальной школе мы уже выполнили указ президента, по TIMSS — на границе. Но по PISA, где как раз во главе угла компетентностный подход, нам еще много работать. Так вот, первый сюжет — переподготовка учителей. Второй сюжет — это, конечно, изменение заданий ЕГЭ и ОГЭ на компетентностный подход. И ФИПИ уже эту работу делает, но пока эта работа, я бы сказал так, по здравому смыслу делается, без особых научных исследований, поэтому тут надо вложить деньги на самом деле в создание нового поколения измерительных материалов, а не так, когда за ту же зарплату мы делаем принципиально новые материалы. Дело в том, что если мы будем телегу модернизировать по здравому смыслу, мы автомобиль никогда не получим. Поэтому на разработку нового поколения измерительных материалов для ЕГЭ–ОГЭ, мониторинг качества образования, переподготовку учителей и создание других учебников (!) нужны серьезные деньги.

Уже опубликован паспорт национального проекта «Образование». Какие компоненты этого

проекта с точки зрения влияния на поставленную президентом цель вы считаете ключевыми?

— Проекты, в общем, хорошие. Точнее, декларации там правильные. Но вопрос, как будут измеряться результаты. Если по числу участников, которые прошли повышение квалификации, или числу учреждений, которые попали в нацпроекты... Эти цифры, безусловно, будут сделаны. А вот что реально изменится в образовании? Нужны соответствующие мониторинги. Без мониторингов мы не поймем, произошли ли они, эти изменения, или нет. И, на мой взгляд, в проектах все-таки недостаточно внимания уделено переподготовке учителей и созданию нового поколения УМК.

А кто может взять на себя функцию такого мониторинга или таких мониторингов?

— На самом деле сказать, что есть организация, которая уже сегодня готова сначала разработать измерительные материалы, потом провести сам мониторинг, а потом сделать интерпретацию результатов, такой готовой организации, на мой взгляд, нет. Ни Российская Академия образования, ни Федеральный институт развития образования (ФИРО), который сейчас в РАНХиГС включен, ни Высшая школа экономики, ни Институт стратегии и развития образования, ни Федеральный институт оценки качества образования в одиночку эту работу не потянут. Надо, чтобы они не конкурировали, а вместе создали принципиально новый механизм оценки качества образования. Нужна кооперация, причем ни при одном или другом профильном министерстве, а при правительстве. Создать рабочую группу, координирующую усилия многих. Раньше это называлось ВНИК (временный научно-исследовательский коллектив). И вот когда все будет разработано, уже на постоянной основе проводить мониторинг раз в три-пять лет могла бы любая уполномоченная организация. Таких много.

Когда вы сказали о том, что эта работа должна вестись не при обоих министерствах, вы предугадали один из наших вопросов. Как вы считаете, какие плюсы и минусы содержит в себе новация, связанная с разделением Министерства образования и науки на два профильных министерства? Есть ли признаки повышения эффективности государственной политики по обоим направлениям работы за последние месяцы?

— Пока признаков повышения эффективности я не видел, да и рано, там даже еще не все назначены. Но я вам вот что скажу, ведь в России это уже было в свое время, в 90-х годах, когда Россия только стала независимой. Был Госкомитет по науке и высшей школе (ГКНВШ), и было Министерство просвещения. Н. Малышев возглавлял ГКНВШ, министерство — Э. Днепров. Потом склеили в одно. Опыт европейских стран, например, во Франции, где

часто происходят всякие изменения в органах исполнительной власти, показывает, что однозначно минусов у той схемы или у другой схемы нет. Очень много зависит от кадрового состава: от первых лиц и их заместителей, их команд. Что определяет успешность-неуспешность проектов. Пока не могу сказать, даст это эффект или нет, есть надежда, что да, кооперация Академии наук и вузов будет более высокой, применительно к министерству науки и высшей школы. Ну, посмотрим.

А в части выделения Министерства просвещения некоторые эксперты отмечают в качестве возможного такого позитивного эффекта большую сосредоточенность, сфокусированность команды сейчас под руководством Ольги Юрьевны Васильевой на вопросах общего образования.

— То, что фокусировка будет гораздо более сильной, чем у Минобрнауки, мне очевидно. Хорошо ли это? Посмотрим.

В том числе по национальному проекту.

— Тут очень тяжелый вопрос. Что должно делать Министерство просвещения, что должны делать субъекты федерации, что должны делать муниципалитеты и что должны делать школы? Если мы сейчас перетянем фокус на федеральный уровень, а есть такое опасение, то я не думаю, что это будет хорошо. Призывы к единому учебнику, призывы к единому пространству, я бы сказал, за единое пространство... Вопрос, как его создавать. Высказывания о том, что у школ слишком много самостоятельности, — для меня это опасный разворот.

Каково ваше отношение к инициативе, которую выдвинула команда под руководством Васильевой еще весной этого года? Речь идет о модернизации, точнее, о предложении нового Федерального государственного стандарта взамен действующего стандарта второго поколения.

— Тут еще дебаты не закончены. Условно говоря, то, что нынешний стандарт требует доработки, с этим никто не спорит. Теперь вопрос, в каких направлениях вести доработку. Есть два направления. Первое направление, по которому идет команда Ольги Юрьевны, — втащить в стандарт предметное содержание, то есть из примерных образовательных программ перенести предметное содержание в стандарт. Это один фокус. Второй подход — описать операциональным образом результат обучения по степеням. Под результатами обучения я имею в виду и предметные навыки, без которых, безусловно, школа жить не может, и компетентностный подход: какие компетенции должны получить все школьники в Российской Федерации, завершив первую ступень, вторую ступень, третью ступень обучения. Суть вопроса — мы будем с ребенком решать задачи для сдачи экзаме-

нов, как вытекает из первого подхода, или же ребенок будет решать задачи для собственного развития? Истина, понятно, посередине. Но пока даже на середину никто не выходит. Пока в основном слышен голос: «Дашь предметы!»

Если говорить о важном проекте «Цифровая школа» и цифровой части национального проекта «Образование», как вам видятся ключевые направления реализации цифровизации в общем и среднем образовании?

— Первое: надо все-таки не наступить на те грабли, на которые мы уже наступали. Вообще говоря, цифровизация образования, или, точнее, не цифровизация, а оснащение образования информационно-коммуникационными современными средствами, ведется давно. Еще при В. Филиппове поставка компьютеров во все школы России — это шаг в этом направлении. Создание цифровых образовательных ресурсов вторым этапом —

это шаг в этом направлении. Деятельность Федерации интернет-образования, которая работала на деньги, с одной стороны, М. Ходорковского, с другой стороны, на деньги субъектов федерации, тоже движение в этом направлении. Какие есть опасности? Первая опасность, что мы опять закупим железо и устроим сверхскоростной Интернет, ничего не изменив в дидактике. Главная проблема цифровизации общего образования — это поиск дидактики. Смотрите, Коменский делал дидактику, когда появилась книга, когда появилось печатное издание, и он сделал свою «Великую дидактику». Теперь появилась цифра. Какая должна быть дидактика? Это главный вопрос.

Какие требования, на ваш взгляд, должны предъявляться к цифровизации учебников?

— Если говорить серьезно, сегодня речь идет уже не про оцифрованные учебники, а про образовательные платформы. То есть рассматриваются и электронные учебники, и комплекс оценочных средств, это обязательно должно быть, и поисковики, которые позволяют работать с открытыми базами

данных, и так далее. То есть это образовательная платформа. И, безусловно, одно государство не потянет создание такой всеобъемлющей платформы. Но дело не только в финансовой составляющей. Главное, упаси бог, если государство сделает одну платформу и заставит всех работать в этой платформе. Поэтому должно быть частно-государственное партнерство. Партнеры здесь, возможно, те же издательства. Я знаю, что такие проекты есть в корпорации «Российский учебник», у них есть интересная платформа (LECTA | lecta.rosuchebnik.ru). И издательство «Просвещение» тоже работает над цифровой образовательной платформой. Просто два примера. Есть еще ряд издательств и компьютерных фирм, которые работают над этим проектом не один год. Я знаю их десятка полтора-два. Другое дело, что эти продукты нужно экспертировать с точки зрения и соответствия современным представлениям о науках и с точки зрения того, как они связаны с нагрузкой на ребенка, и так далее, в том числе и с чисто физиологическими возрастными требованиями. Но их может быть много, так как и школы разные и дети разные.

Если говорить про Федеральный перечень учебников в перспективе цифровизации образования, какую роль, на ваш взгляд, должен и может играть Федеральный перечень учебников, должен ли он носить обязательный или рекомендательный характер?

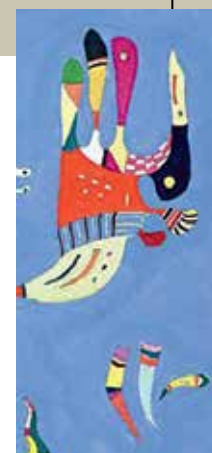
— Я вообще против Федерального перечня учебников. Учебник может быть запрещен к использованию в школе. Это может быть. Проводятся экспертизы, которые говорят: этим текстом в школе пользоваться нельзя. То есть может быть черный список, а не белый список.

Правильно ли я понимаю, что вы говорите о том, что сокращение Федерального перечня учебников уже успело существенно сказаться на вариативности образовательных материалов?

— Безусловно. Занковские учебники выкинули, а ведь по УМК Занкова учились тысячи школ, там десятки тысяч детей. Взяли и выкинули по формальным показателям. При этом школы не один десяток лет по этой программе работают, и дети вполне успешны, там все нормально. И вот конкуренция за монополию в списке издающих учебники издательств при общей установке к сокращению учебной литературы привела к тому, что эта линия Занкова и другие эффективные, популярные УМК оказались недоступными школам. Это не есть хорошо.

Я правильно понял вашу мысль, что все-таки конечное решение о выборе учебно-методического комплекта должно быть за школой, так как это соответствует действующему закону?

— Да. **И**

О БУДУЩЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Чему учит школа и почему образование не может измениться (см. [И] №600).

Чему не учит школа и почему образование не может остаться прежним.

Образование, которое является частью решения, а не проблемы,
или Будущее, которого мы не ждем.

Кризис как катастрофа и как возможность.

Темы актуального размышления длиной в четыре номера [И].

ИГОРЬ ПОЛЬСКИЙ | ПЕДАГОГ-ПСИХОЛОГ, СТАРШИЙ МЕТОДИСТ ХОРОШКОЛЫ, МАГИСТР КУЛЬТУРОЛОГИИ, КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК |

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ | ROCK. DOME, 1909 | THE HOUSE-MUSEUM OF B. M. KUSTODIEV, ASTRAKHAN' | WINTER LANDSCAPE, 1909 |

COMET | MUNICIPAL GALLERY IN LENBACH HOUSE, MUNICH | MURNAU. LANDSCAPE WITH GREEN HOUSE, 1909 | PRIVATE COLLECTION

ЧАСТЬ 2 | ЧЕМУ НЕ УЧИТ ШКОЛА И ПОЧЕМУ ОБРАЗОВАНИЕ НЕ МОЖЕТ ОСТАТЬСЯ ПРЕЖНИМ

Картина нашего мира зависит не только от того, что мы видим и помним, но во многом от того, что мы отказываемся видеть и вспоминать, превращая не согласующиеся с нашей картиной мира «неудобные» факты и болезненные части реальности в «белые пятна», о которых мы не хотим слышать и говорить. Психологи полагают, что именно эти скрытые, запертые в шкафу подсознания факты и части реальности должны быть осознаны для настоящего изменения, трансформации человека, для обретения целостности и обновления жизни. Но осознанию их препятствуют защитные механизмы самой психики. Как писал еще Эрих Фромм, каждому из нас жизненно необходима какая-то картина мира — хорошая или плохая, но определенная, поэтому мы всеми силами защищаем ту, что имеем.

Последуем за психологами, считающими, что таким образом устроена не только психика отдельного человека, но и все наше общество с его коллективным бессознательным.

Этот путь поможет найти ключевые точки, формирующие наше мировоззрение. Мы слышим определенные истории о себе и мире и не слышим другие истории, способные вступить в противоречие с первыми и тем самым сломать целостную картину мира, необходимую для жизни. Одной из таких точек, безусловно, является школа. И если выбранный путь рассуждения верен, то, посмотрев не на то, чему школа учит, а на то, чему школа не учит и о чем умалчивает, мы можем найти те самые важные факты, которые необходимо осознать нашему обществу для перемен. Те самые истории, которые позволят нам вырваться из уже устаревшей картины настоящего. Позволят попасть в стучащуюся со всех сторон картину будущего.

В

озможно, таких «нерассказанных историй» о себе и мире достаточно много, но здесь мы сконцентрируемся лишь на двух вещах, о которых не рассказывает ученикам современная школа. И первая из этих ключевых вещей — это прошлое.

«Постойте, — скажете вы, — разве мы не рассказываем нашим детям о прошлом? Чем же они тогда занимаются на уроках истории?»

достоверных рассказов на уроках тоже не много». Это объяснение кажется вполне разумным, но едва ли оно позволяет увидеть корень проблемы. Может быть, пятьдесят лет назад мы действительно не знали достаточного количества фактов этого периода. Теперь, благодаря усилиям археологов, генетиков, лингвистов, физических и социальных антропологов, мы знаем гораздо больше. Почему же мы не рассказываем об этом нашим детям?

Возможно, более серьезная причина в том, что история человечества уже написана нами вполне определенным образом. Новые доказательства в уже сложившуюся картину просто не вписываются. Стоит ли удивляться тому, что школьные учебники умалчивают о не вписывающихся в привычную картину эпизодах? Ведь подобным образом ведут себя даже сами научные сообщества и организации. Они, как описал Томас Кун в «Структуре научных революций», убирают «неудобные факты» под ковер и защищают устоявшуюся теорию объяснениями на скорую руку, позволяя привычной для нас картине мира продержаться еще некоторое время.

История начинается в пятом классе с того, что на первых нескольких уроках дети проходят тему «Жизнь первобытных людей». Затем на протяжении семи лет изучают историю цивилизованных народов, с Древнего Египта до Новейшей истории. Соотношение времени изучения темы «Жизнь первобытных людей» со временем изучения истории цивилизованных народов составляет менее одного к шестидесяти. Если верить свежим находкам археологов, хронологически история «первобытных» людей, то есть Homo sapiens до появления земледелия и цивилизации, насчитывает около трехсот тысяч лет. История, начиная с Древнего Египта, занимает около пяти с половиной тысяч лет, что составляет соотношение пятидесяти к одному.

В чем причина того, что мы менее месяца из всей школьной программы изучаем период истории, по временному охвату в пятьдесят раз больший, чем всё изучаемое после? Учителя истории отвечают на этот вопрос так: «Мы слишком мало знаем об этом периоде. Нет письменных источников, поэтому

Основное объяснение, которое мы даем детям касательно нашего прошлого, кратко могло бы быть выражено двумя словами: «Мы развивались». Пояснением могла бы стать эволюционистская схема XIX века, описывающая историю человечества как переход из состояния «дикости» через состояние «варварства» в состояние «цивилизации». История, которую мы рассказываем детям, говорит о следующем: раньше Землю населяли дикие, грубые, воинственные и несчастные люди. Они жили короткое время и страдали от хищников и болезней. Постепенно развиваясь, люди стали более умными, гуманными, защищенными, могущественными и счастливыми. Эта схема прекрасно иллюстрируется историей цивилизации: мы действительно изучаем на уроках бесконечные войны, насилие, эксплуатацию, рабский труд, костры инк-

визии, чуму, борьбу, конкуренцию и власть. Конечно, многое из этого существует и в наше время, но все же рабство постепенно исчезает. Появились права и свободы. Власть избирается, детям делаются прививки, конкуренция и борьба введены в рамки закона. Значительно выросли уровень комфорта и продолжительность жизни. От дикости, пройдя варварство, мы движемся к вершинам цивилизации.

Пока мы слушаем эту историю, не может возникнуть и тени сомнений в том, что наши сегодняшние действия, продолжающие действия прошлых веков, единственно верные. Мы должны двигаться по этому пути, чего бы это ни стоило, ведь единственная альтернатива, видимая отсюда, это вернуться «туда» — в ужасающе мрачное прошлое. Образы его подрастающее поколение берет из популярных «Игр престолов» или «Ведьмака».

II

Но как быть с историей человечества до появления цивилизации? Еще в прошлом веке Маргарет Мид, Клод Леви-Стросс и другие антропологи показали и доказали: существующие и ныне вне цивилизации сообщества *Homo sapiens*, какими бы они ни были странными, вовсе не являются несчастными и глупыми, больными и голодными. Джаред Даймонд, эволюционный биолог, физиолог и биогеограф, автор знаменитой книги «Ружья, микробы и сталь», утверждает: «Образ жизни охотников-собирателей был самым удачным за все время существования человечества, а срок самой их жизни был самым долгим». Собиратели-охотники обладали и обладают полноценным человеческим языком и культурой — со своими танцами, песнями, сказками и церемониями, с превосходным знанием жизни окружающей их природы. Эти *Homo sapiens*, в отличие от нас, способны быть одновременно сложными социальными существами и органичной частью экосистемы, не разрушая места своего обитания. До появления земледелия и цивилизации между людьми происходили конфликты и столкновения, но люди не знали рабства. Не знали структур систематического принуждения и эксплуатации. Жили психологически более комфортной жизнью, так, как живут сейчас еще не утратившие своей культуры аборигены Австралии, бушмены Африки и обитатели джунглей Амазонии. Их жизнь вовсе не похожа на рай, а они совершенно не похожи на ангелов, но это — возможный способ существования человека на Земле. Это — наше прошлое, совсем не похожее на миф о жестоких дикарях, истребивших мамонтов, который мы рассказываем детям в школе.

«Но зачем же нам рассказывать об этом детям?! — возможно, воскликнет кто-то из читателей. — Хотите, чтобы они разились идеей о губительности цивилизации и стали новыми варварами, разрушающими Рим?» Вовсе нет. Какой бы ни была жизнь наших далеких предков и некоторых из наших современников, призыв отказаться от цивилизации не может быть ни услышан, ни осуществлен хотя бы потому, что наши дети не готовы и не хотят отказываться от ее достижений, как и мы сами. Пример и соответствующее научным фактам описание донеолитической жизни человечества ценны в другом смысле: они позволяют нам взглянуть совсем иначе на то, что мы делаем сейчас. Переоценить собственные действия и измениться. Эта история позволяет понять, что наш сегодняшний путь существования на Земле не единственный и не единственно хороший, а возможно, и не хорош вовсе.

Вдумчивое изучение жизни собирателей-охотников показывает нам возможность принципиально другого типа отношений не только человечества и природы, но и людей друг с другом. Он существовал на планете десятки и сотни тысяч лет. Эта новая для нас точка отсчета становится зеркалом, которого так не хватало нашей культуре. Зеркалом, в котором по-новому выйдем мы сами, наша история, наш способ жить и плоды наших действий. Эта история ставит перед нами вопрос «кто мы?». Она говорит о том, что какие-нибудь десять тысяч лет назад мы были совсем другими. Она открывает возможность будущего, где мы —

совсем другие и действуем, понимаем мир, относимся друг к другу и к другим существам совершенно другим образом. Не таким, как тогда, но и не таким, как сейчас. Каким именно? Позволим решить это нашим детям. Но для этого мы должны перестать замалчивать эту историю. Ведь это не только наше прошлое — это забытая и отвергнутая нами история. Опираясь на нее, наше настоящее и будущее выглядят совсем по-другому.

III

Вторая ключевая вещь, о которой не рассказывает нашим детям современная школа, — это будущее.

«Но постойте, — скажете вы, — разве мы не говорим на каждом шагу про искусственный интеллект и инновации, про цифровизацию и автоматизацию, про скорость научно-технического прогресса и даже про нано-био-инфо-когнито-конвергенцию? И разве

наши дети, живя в гаджетах, не узнают об этом самостоятельно?» Это, конечно, так. Но давайте сначала разберемся, что мы имеем в виду, когда говорим «будущее». Не являясь специалистами в этой области, условно мы можем сказать о двух способах представления будущего. Первый способ — это когда будущее предстает продолжением настоящего. Так, если у нас в этом году стало больше технологий, в следующем у нас станет еще больше технологий, и это никого не удивит. Жизнь будет становиться все быстрее и виртуальней. Машины научатся летать, дома станут еще выше. Компьютеры заменят многих людей и все те тренды, которые определяют нашу жизнь сегодня. Они будут развиваться, дадут плоды и определяют нашу жизнь завтра. В этом «завтра» мы можем видеть достижения или проблемы, как в сериале «Черное зеркало», но по большей части они не являются чем-то принципиально новым — это продолжение нашего настоящего. И в этом смысле мы действительно много говорим о будущем и готовим к нему наших детей.

Но есть и другой способ думать о будущем, исходя из которого продолжение настоящего — это еще не будущее. Настоящее будущее наступает тогда, когда в дело вступает какой-то другой, не учитываемый ранее, фактор и события начинают развиваться совсем не так, как шли до сих пор. Здесь мы, конечно, не будем рассуждать о прибытии на Землю корабля с пришельцами, но скажем, что есть истории про будущее, которые учитывают кризисы и качественные скачки, и те, которые их не учитывают.

Что же за историю нашего будущего (а скорее — их будущего) мы рассказываем детям? Похоже, что кратко эта история может быть выражена тремя словами: «Мы продолжим развиваться». Это означает: мы продолжим придумывать и внедрять новые технологии. Мы продолжим осваивать неосвоенные уголки планеты (и, конечно, полетим на Марс!). Мы продолжим находить лекарства от всех болезней и от старости. Мы продолжим экономический рост и развитие (сделав его устойчивым и приставив ко всему приставку «эко-»). Мы продолжим вредить окружающей среде, но постараемся делать это в меньших масштабах.

Сочинения и эссе детей школьного возраста на эту тему в большинстве своем рисуют именно такую картину будущего. Иногда, правда, она превращается в «мы продолжим воевать и спалим все дотла», но сейчас, когда прошел первый ужас от мощи ядерного оружия, таких пессимистов и среди детей, и среди взрослых стало значительно меньше.

Скорее всего, говорим мы, человечество переживет какие-то кризисы в ближайшие тридцать-пятьдесят лет. Рассказыва-

ем мы об этом так абстрактно и неопределенно, что складывается впечатление: сделать с этим ничего нельзя. Это просто данность. Еще, может быть, и обойдется.

Так что же мы не рассказываем нашим детям о будущем из того, что уже, казалось бы, должны не просто предполагать, но определенно предвидеть?

IV

В 1972 году был опубликован первый доклад Римскому клубу*, созданный на основе метода математического и компьютерного моделирования глобальных демографических, экономических и экологических процессов. Доклад назывался «Пределы роста». Говорилось там следующее: неограниченный рост, которым мы так гордимся, в ближайшее столетие наткнется на объективные пределы в силу ограниченности ресурсов. Он вызовет глобальную катастрофу, если человечество не сумеет сознательно ограничить рост и найти сбалансированное устойчивое состояние. Доклад готовили не экологи, а, как они сами себя называли, «технократы, работающие в технологическом институте». Можно по-разному относиться как к Римскому клубу, так и к результатам его работы. Так или иначе, появление «Пределов роста» стало очень громким обозначением того факта, что идеи эпохи Просвещения, которыми мы руководствовались (и руководствуемся, кажется, до сих пор), оказались фундаментально несостоятельными. Природа вовсе не мастерская для человека, неисчерпаемые запасы которой мы должны использовать для бесконечного роста и развития во имя торжества разума.

Другое важное следствие этого доклада и других подобных исследований 70-х годов — признание необходимости сознательных и срочных действий по разумному самоограничению и сокращению неконтролируемого роста. Признание это выразилось в появлении концепции устойчивого развития, со временем признанной ООН одним из ведущих принципов, которым должны руководствоваться все страны мира.

«И что дальше? — спросит на этом месте кто-то из читателей. — Человечество увидело угрозу, создало план и пытается что-то делать для решения

*Римский клуб — международная общественная организация (аналитический центр), созданная в 1968 году. Объединяет представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Организация внесла значительный вклад в изучение перспектив развития биосферы и пропаганду идеи гармонизации отношений человека и природы. Одной из главных своих задач Римский клуб изначально считал привлечение внимания мировой общественности к глобальным проблемам посредством своих докладов.

этой проблемы, и в школьных учебниках что-то об этом тоже, кажется, есть».

Действительно, а что же дальше?

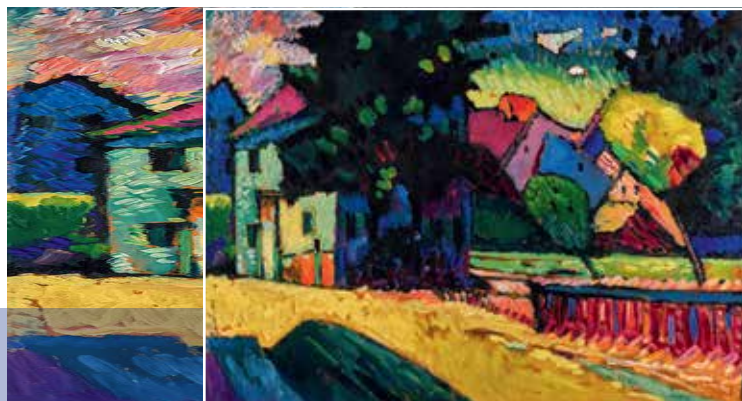
Со времени публикации «Пределов роста» прошло почти полвека. Понятие «устойчивое развитие» вошло в официальные документы большинства стран мира. Прошли тысячи конференций и международных форумов, изданы тысячи книг. Сделаны тысячи прогнозов, проведены десятки тысяч общественных и образовательных мероприятий. Экономический и демографический рост продолжается, несколько снизив темпы в силу скорее естественных, чем сознательных усилий человечества. Развитые страны так и не пришли к общему соглашению касательно экологической политики, которое они и вправду готовы были бы соблюдать. Выходит новый доклад Римскому клубу «Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», который начинается так: хотя «...мир с человеком во главе все еще может достичь общего светлого будущего...», «...современные тенденции далеки от целей устойчивого развития...». Первая глава доклада сообщает: экологический, социальный, политический, культурный, экономический и моральный кризис, в который мы вступили, имеет не циклическую, а нарастающую природу. Авторы доклада объявляют нашу эпоху антропоценом. В качестве иллюстрации приводят следующие цифры: 97% массы позвоночных на Земле приходится на людей и скот; на всех остальных, от летучих мышей до слонов, приходится 3%. В завершение констатируют «шестое массовое вымирание» в планетарной истории. При переезде в город люди начинают потреблять в четыре раза больше ресурсов. При этом большая часть населения предпочитает не замечать приближающейся катастрофы. Они впадают в «техноутопизм» — нерациональную веру в технологии, которые решат все проблемы. При этом большинство стран мира продолжают ориентироваться на рост ВВП* как главный показатель успеха. Движения людей, призывающих этот рост приостановить, встречают непонимание, враждебность и отсутствие поддержки со стороны окружающего их общества.

Во второй части доклада авторы доказывают: без глубоких и быстрых изменений нашего мировоззрения и его философских основ мы не можем изменить свое поведение. Социальная и экономическая модели современного общества построены на неправильно истолкованных последователями идеях Адама Смита, Давида Рикардо и Чарльза Дарвина. Редукционистская философия современной науки «неадекватна не только для понимания живых систем, но

и для преодоления трагедии разрушительного социального и экономического роста». Свои надежды авторы второго знаменитого доклада Римскому клубу связывают с фундаментальной трансформацией мышления, которое должно быть гуманистичным, но свободным от антропоцентризма; способным к развитию, но без потери баланса и равновесия. Это мышление должно выразиться в новой политике, новой экономике (циклической, а не линейной) и новом образовании, формирующем у молодых людей «грамотность в отношении будущего». Понимание экологии и взаимосвязанности систем, развитое интегральное мышление (а не только аналитическое). Новое образование как никогда раньше должно транслировать универсальные человеческие ценности и ориентировать не на достижение успеха, а на достижение равновесия.

V

Прежде чем перейти к выводам касательно «истории будущего», которую мы не рассказываем своим детям, упомянем результаты еще одного исследования, проведенного Стокгольмским институтом резильентности. Резильентность — понятие, известное у нас в основном среди психологов, и обозначает оно способность человека, общества, города или любой

другой системы сохраняться, развиваться и восстанавливаться в условиях кризиса. Буквальный перевод слова «resilience» на русский — «упругость». Упругий резиновый мяч, врезаясь в стену, не ломается, не деформируется, а сжимается, чтобы потом опять вернуться в свою привычную форму шара.

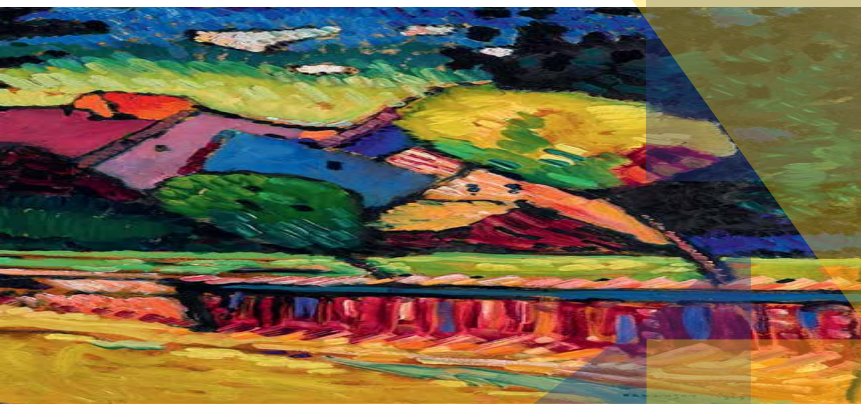
Оказывается, наша планета (точнее, ее живая оболочка, биосфера) тоже обладает свойством резильентности, и у этой «упругости» есть определенные границы. Пока пороговые значения этих границ не достигнуты, биосфера как живая система способна адаптироваться и восстановиться, но нарушение этих границ вызовет резкую деградацию всей системы. Как развитие, так и разрушение не всегда является линейным процессом. Скажем, вы можете по капле добавлять отравляющие химикаты в пруд и день за днем не замечать никаких перемен. Но в какой-то момент количество перейдет в качество, и очередным утром вы обнаружите, что экосистема пруда претерпела резкие и необратимые изменения, посыпалась по принципу домино, и в пруду теперь никто не живет. Разрушительные

*ВВП — валовой внутренний продукт государства.

для системы воздействия могут накапливаться постепенно, год за годом, а затем проявляться скачкообразно, наступлением резкой критической точки.

Как показывают результаты, полученные шведскими учеными, состояние нашей планеты сегодня близко к пороговым значениям по нескольким пунктам. Среди них особенно критичным является даже не изменение климата, о котором мы хоть как-то говорим нашим детям, а биогеохимическое загрязнение атмосферы оксидами азота и пресной воды — фосфором (это связано с нашим сельским хозяйством). Сюда же добавляется массовое исчезновение видов в результате человеческой деятельности — сокращение биоразнообразия, без которого невозможно стабильное существование глобальной экосистемы.

Во всей этой не рассказанной детям истории их будущего самое страшное не то, что мы не сообщаем им какие-то детали. Ужасно то, что мы бессовестно врем им о будущем, которое их ожидает. Говорим о нем, как о продолженном настоящем, в котором пусть с некоторыми изменениями, поправками на устойчивое развитие и новыми технологиями дети смогут продолжить жизнь, которую ведут их родители. На самом же деле такой возможности нет. Мы скрываем от своих детей (и от себя) подлинное положение дел. Не говорим им со всей серьезностью на уроках в школе и дома: ваше поколение должно сознательно отказаться от поведения своих родителей.

От идеалов бесконечного роста производства и потребления. Должно коренным образом перестроить экономическую систему и остановить происходящий экоцид. В ином случае вам придется изменить поведение против своей воли. Это произойдет вследствие нарастающих экологических и экономических кризисов, которые в случае нашего бездействия абсолютно точно произойдут. Так говорит наука и здравый смысл.

VI

Вы предлагаете развивать паникерские настроения у детей, не щадя детской психики? — могут спросить на этом месте некоторые учителя и родители. — Какой смысл рассказывать им неприкрытую правду? Не приведет ли это к тому, что они впадут в апатию и потеряют всякие ориентиры? Разве человеку для конструктивной деятель-

ности не нужны оптимизм и надежда? Где же брать стимулы для развития?»

Надежда есть. Распространенное заблуждение гласит, что в китайском языке слово «кризис» обозначается двумя иероглифами, один из которых означает опасность, а второй — возможность. Хотя лингвисты и говорят, что это не совсем верно, мем не умирает. Он сообщает нечто действительно важное. Достижение критической точки, или точки бифуркации, если говорить языком теории систем, открывает перед системой возможность подняться на новый уровень развития и увеличить свою сложность. Конечно, вследствие кризиса система может деградировать или вовсе развалиться, но никакое развитие не происходит без кризисов. В данный момент кризис предоставляет всему нашему обществу и, в частности, нашему образованию возможность действительных долгожданных жизненно необходимых изменений.

Как мы показывали в первой части, без системных изменений всего нашего общества новая массовая школа, устроенная на других принципах, попросту невозможна. Как мы показываем здесь, перед лицом нарастающего кризиса, в который мы вступаем, общество не сможет не измениться, а образование не сможет остаться прежним. Это произойдет (и в случае всего общества, и в случае массовой школы) или в силу сознательных действий людей, увидевших опасность и решивших действовать, или в силу ни от кого не зависящих и никого не спрашивающих стихийных причин и обстоятельств, но это точно произойдет.

Новая педагогика, образование будущего будет решать совсем другие задачи, нежели современная массовая школа. Она вберет в себя многое из того, что присуще сейчас «альтернативным школам». Как, впрочем, и многое другое, чему еще только предстоит появиться. Современные школы могут быть проводниками и «хабами» этих изменений, помогающими обществу трансформироваться и перестроиться для решения вставших перед нами глобальных проблем. Могут быть инерционным балластом, старательно воспроизводя общество, не согласующееся с запросами и вызовами ситуации, в которой мы оказались. В последнем случае массовая школа исчезнет как рудимент критически устаревшей системы, на поддержание которого в определенный момент просто не хватит ресурсов. В необходимость которого, в силу происходящих непростых перемен, люди попросту перестанут верить. Но в другом, первом, случае школы могут сыграть незаменимую роль, рассказывая детям другие истории о мире и о самих себе. Истории о нашем прошлом и будущем, указывая новому поколению на выход из тупика, в котором мы оказались.

И

(Продолжение следует.)

ДИДАКТИКА СОВРЕМЕННАЯ. СУБЪЕКТНАЯ

Конференция в формате профессиональной публичной коммуникации исследователей образования — сегодня это полузабытый жанр глубокого существенного разговора о проблемах школы и российской науки

Первая международная научная конференция «Современная дидактика» прошла 15 и 16 ноября в Институте образования ВШЭ и Московском городском педагогическом университете.

Ее провела Ассоциация исследователей образования | www.rera.education | — организация, созданная для разработки стандартов в области науки об образовании и проведения научной экспертизы как условия осуществления государственной политики, соответствующей общественному благу

ЛЮДМИЛА КОЖУРИНА | **ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ** | IMPROVISATION, 1910 | LANDSCAPE WITH FACTORY CHIMNEY, 1910 | THE SOLOMON R. GUGGENHEIM MUSEUM, NEW YORK CITY | THE CHURCH IN MURNAU, 1910 | MUNICIPAL GALLERY IN LENBACH HOUSE, MUNICH | COMPOSITION #4, 1911 | ART COLLECTION OF NORTH RHINE – WESTPHALIA, DUSSELDORF

С каждым днем все больше и больше школа не может ответить на вызовы современного детства. Пришло время более разумных и осмысленных педагогических действий, то есть дидактики, построенной на новых ценностных, новых смысловых и методических основаниях. В связи с этим ответы на вопросы «чему учить?» и «как учить?» звучали в самом широком диапазоне.

Один из первых вопросов — «что же такое содержание образования?».

Тон задал **Петр Щедровицкий**, поскольку специальной темой конференции было 50-летие выхода книги «Педагогика и логика» (авторы — **Георгий Щедровицкий**, **Вадим Розин**, **Никита Алексеев**, **Нелли Непомнящая**, 1968 г.). За прошедшие полвека базовые тезисы книги не изменились. Пространство мышления (горизонталь — «другой», вертикаль — «чистое мышление» и разрывы между ними, инициирующие поиск способов деятельности) никуда не делось. Как и сами способы: планирование, понимание (взаимопонимание), конструирование. То, что мы передаем знания, забудьте: мы создаем пространство коммуникативной ситуации, в которой осуществляются действия. Так что никаких особых вызовов наше время не содержит. Все те же: комплексность, многопредметность, работа на перспективу. Единицей организации обучения был и остается способ деятельности.

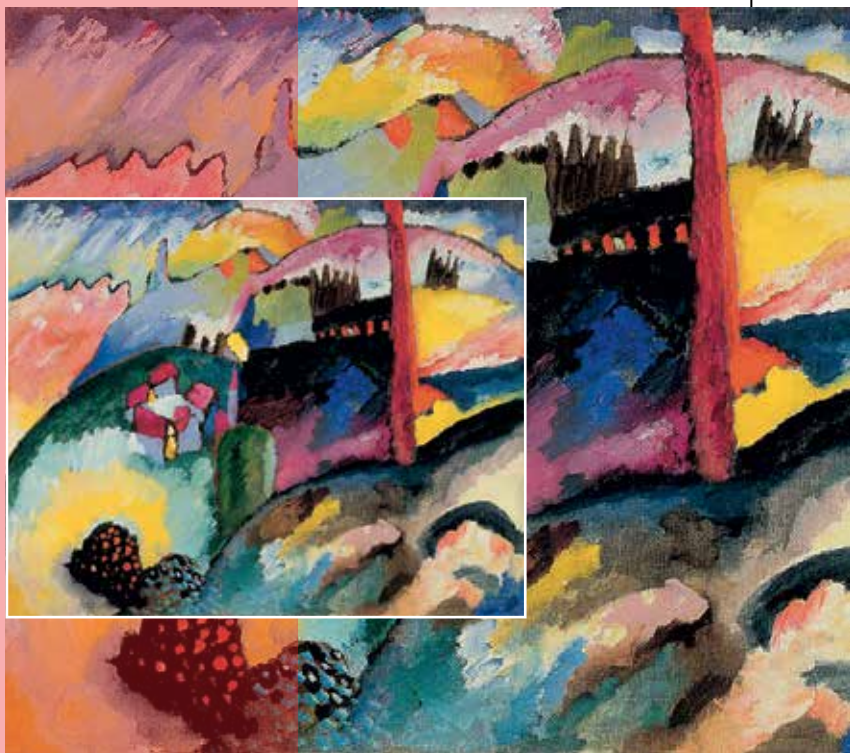
Вадим Розин, один из авторов книги, рассказал более детально о развитии мышления через деятельность — это и есть содержание образования человека, но предупредил: «Педагогика — это философия образования». Мышление и деятельность в природе человека, это личное, активное начало, и задача педагога — конструировать продуцирующие формы, подключающие человека к культуре напрямую.

Однако почему не случилось? Почему сегодня даже в развивающем обучении (в педагогической среде известно как «РО») апатия и бессилие? Об этом говорил **Борис Эльконин**, автор и многолетний энтузиаст РО. «Мы потеряли инновации в самом РО, соответственно — энергию жизни. Растеряли учительскую живость, возможно, это поколенческий вопрос». В то же время, те, кто часто слушает **Бориса Даниловича**, знают: главное, важное он проговаривает вскользь. И тут: «От нас хотели массовых практик...». Вот! Идея, как говорится, попала на улицу. Записанная в стандарте, она обесценена и заболтана. Снова — почему?

Перечисляя причины не случившегося триумфа теории (представьте, книга не была издана до 1993 г., научные исследования не дали развернуть), **Вадим Розин** называл в том числе особенности отечественного регулирования образования:

все реформы носят организационный характер, и никогда — по содержанию. Отсюда нет запроса на повышение общей культуры преподавания.

И еще не раз на конференции звучали тактичные, но недоуменные реплики в адрес учителей. Так, исследование, проведенное сотрудниками «Яндекс. Учебники», показало, что 70% учителей математики и русского языка выбирают готовые уроки, а не материал из обильной базы для конструирования своих. Ну почему? Вариативность не востребована, а значит, индивидуальный и персональный подход не осуществляется, нет и личного интереса учителя к происходящему на

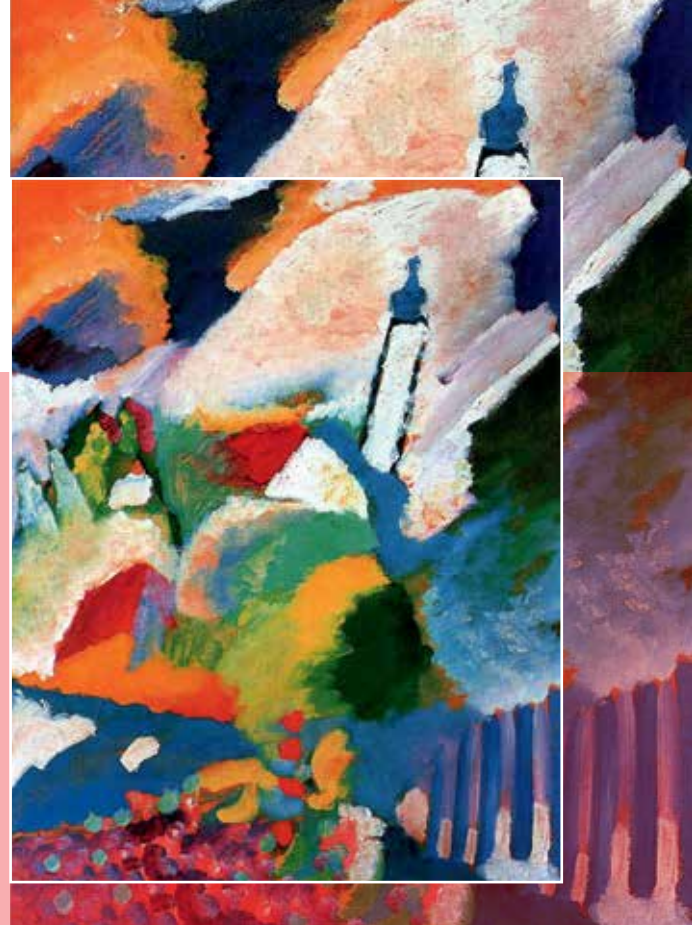

уроке. Другое исследование, основанное на базе данных Московской электронной школы (МЭШ), показало, что учителя охотно берут материалы, позволяющие занять время учеников, но никоим образом не образующие. А сравнительное исследование **Марины Пинской** продемонстрировало огромную разницу в оценивании учеников нашими и зарубежными учителями (у них все гораздо тоньше и чутче). В финале конференции **Аркадий Марголис** говорил: «Боюсь, и цифровые технологии не освободят время учителя для занятий, которыми он сейчас не занимается. А не занимается он сложными видами деятельности, такими, как процессы понимания — чему учит, как, через что... какие изменения происходят с детьми, с ним самим...» И хотя на конференции прямым текстом прозвучало: «Учитель — это среда», по факту ни родитель, ни руководитель не видят в нем человека, принимающего решения. Это о нем принимают решения... по результатам его учеников.

Виктор Болотов держал речь о мониторингах, существующих и будущих. В очередной раз — об абсурдности составления мониторинга системы образования по результатам ЕГЭ: «Это награждение не причастных и наказание невиновных». Мониторинг нужен не для принятия управленческих решений, это лишь сигнал для размышления о состоянии системы. В мировых практиках через тесты мониторят стандарты, программы, учебники — а какие наши мониторинги про это? У нас все просто до примитивного: по госэкзамену, который работает в предметной парадигме и легко превращается в палку, орудие, занесенное чиновником над школой. По-прежнему стоит проблема интерпретации результатов оценивания — не умеем. Ни на уровне класса, школы, муниципалитета..., ни на каком уровне не умеем. И что же мы выдаем за мониторинг? ВПР, к примеру, — мало что мероприятие незаконное, так как в федеральном стандарте заложена вариативность прохождения материала, оно еще и негативно сказывается на развитии ребенка, поскольку учитель уже в начальной школе переходит к натаскиванию на образцы. Будущее не за такими экзаменами, а за системой портфолио, которую предстоит создать, в нынешнем виде ее быть не должно. И в целом: изменение системы оценивания в школе неизбежно, она должна, обязана стать критериальной.

К чести измерителей, на конференции было представлено несколько докладов о подходах к системе оценивания, и они вызвали интерес у педагогов-практиков. Померить, похоже, стремятся всё, что движется: готовность, интерес, обучаемость, вовлеченность... много аббревиатур, методик, молодых девушек, — и даже весьма дерзкие заявления: «Сначала измерим, потом поймем, что это». Ну-ну. Остается надеяться, что измерения не станут новым содержанием образования.

Пока же светила науки предлагают нам взять старое и, переосмыслив, вернуть. В таком ракурсе интересной была лекция о Петре Гальперине, сильнейшем советском психологе, который в 1952 году создал теорию планомерно-поэтапного формирования умственной деятельности (ППФУД), и в течение последующих десятилетий — до Давыдова — ничего лучше (в смысле безукоризненной логики в собственном основании) в дидактике не было. Гальперинский подход гарантировал получение результатов за счет исполнения действий с требуемыми показателями. И в этом смысле научить «чему надо» можно каждого. Современные гальперинцы, в том числе неосознанные (так называемые «традиционные учителя» и «учителя здравого смысла», Гальперина не читавшие, но употребляющие выражение «довести до автоматизма»), опираются на внешнюю ориентировку «надо, Федя, надо» и не берут в расчет изменившуюся социокультурную ситуа-

цию с ее «кому это надо?!», «зачем оно мне?!» — с ее нарастающей субъектностью. Это не означает, что теорией Гальперина пользоваться не надо. Надо! Перечитать его тексты, а не руководствоваться старыми предписаниями по ним. И вообще, про предписания: «Учитель не должен серьезно (некритично) относиться к предписаниям, такой учитель просто не нужен». Созвучно этому выступала Елена Кравцова (тема: «Теория и практика обучения Льва Выготского»): «Не дергать цитаты, а освоить метод и построить свой капитал» — будь то Выготский, Гальперин или другой мыслитель.

Еще одна тема — «Самостоятельность». С учениками нянчатся — привычно, но уже нянчатся и со студентами. Завуч с учителем как с малым дитем разговаривает. Почему-то считается, что самостоятельно — это делай сам то, что я сказал. А я сказал «пять заданий», потому что в учебнике предлагают пять. А почему в учебнике пять, а не два — не нашего ума дело. Так что мы передаем детям? Риторический вопрос. А что следует передавать — вопрос дискуссионный.

К примеру: «Педагог по многим параметрам независимо от его воли и желания выступает как элемент культуры... Одна из важных педагогических функций — быть живым носителем определенных деятельностей и разворачивать их в качестве образцов для подражания при передаче другим людям», — читаем в книге дня «Педагогика и логика». Казалось бы, верно, это всегда было и есть в практике хороших учителей. Но и тут спор: во-первых, чудо, если такой учитель встретится ребенку в современной школе. Во-вторых,

нужен ли он. Была культура, которую можно было передать через личность, теперь мы живем в пространстве коммуникации, это другая ситуация освоения норм, а в ней востребована совместность. И тут срабатывает совместность, а не передача готового (экспериментально доказано).

Или пресловутые ключевые компетенции XXI века, «4К»: креативность, критическое мышление, коммуникация, кооперация. Люди науки учат учителей создавать уроки, на которых эти компетенции развиваются осознанно, предлагают интересные задания, привязанные к темам по программе, и 10 учителей из 100 от них в восторге. А 90 из 100 ими тяготятся. Так ведь и в ученой среде не все рады «кашкам», кому-то под компетенциями весь «человеческий капитал» подавай, осмысленную картину мира, пригодную к использованию.

Или регулирование содержания образования в исторической перспективе, о чем докладывал **Игорь Реморенко**. Оказывается, тот самый календарно-тематический план (слева тема, справа количество часов) существует с середины XIX века, он регулировал содержание обучения в церковно-приходских школах (ЦПШ), где предмет номер один — Закон Божий. Но и для других дисциплин единицей содержания образования был текст: надо прочитывать заданное и выучить указанное, а уж образование само произойдет, по сопричастности. В школах для аристократии, в Первой Санкт-Петербургской гимназии (1830–1917 гг.) регулирование было другим. Попытки Наркомпроса (Луначарский, 1918 г.) ввести комплексный подход к обучению были быстро пресечены, и с 1933 года регулирование образования откатилось к дореволюционному состоянию: перечень тем, количество часов, единый учебник. В общем, культурная основа наших «заединщиков» — это ЦПШ, а вроде приличные люди среди сторонников.

И вот справка. В Канаде те же «4К» плюс «характер» и «гражданственность», то есть шесть компетенций, и пусть учитель сам что-то с этим делает в существующей структуре учебных предметов. Финляндия выбрала семь пронизывающих компетенций, они жестко привязаны к предметам, и ключевое для учителя — «что дети делают», деятельность. В Великобритании, например, так зафиксировали образовательный результат по истории: понимать изменения в стране от каменного века до железного — а на каком материале, должен продумать учитель. Для этого у англичан есть понятие «особая позиция учителя». И так почти везде: регулируются результаты, а не темы, хотя результаты формулируются по-разному.

Так кто же у нас школа — исполнитель предписаний (по факту) или автор своего содержания (по ФГОС)? «Содержание образования — это образование», — глубокомысленно изрек Борис Данилович **Эльконин**. И далее: если школа сможет

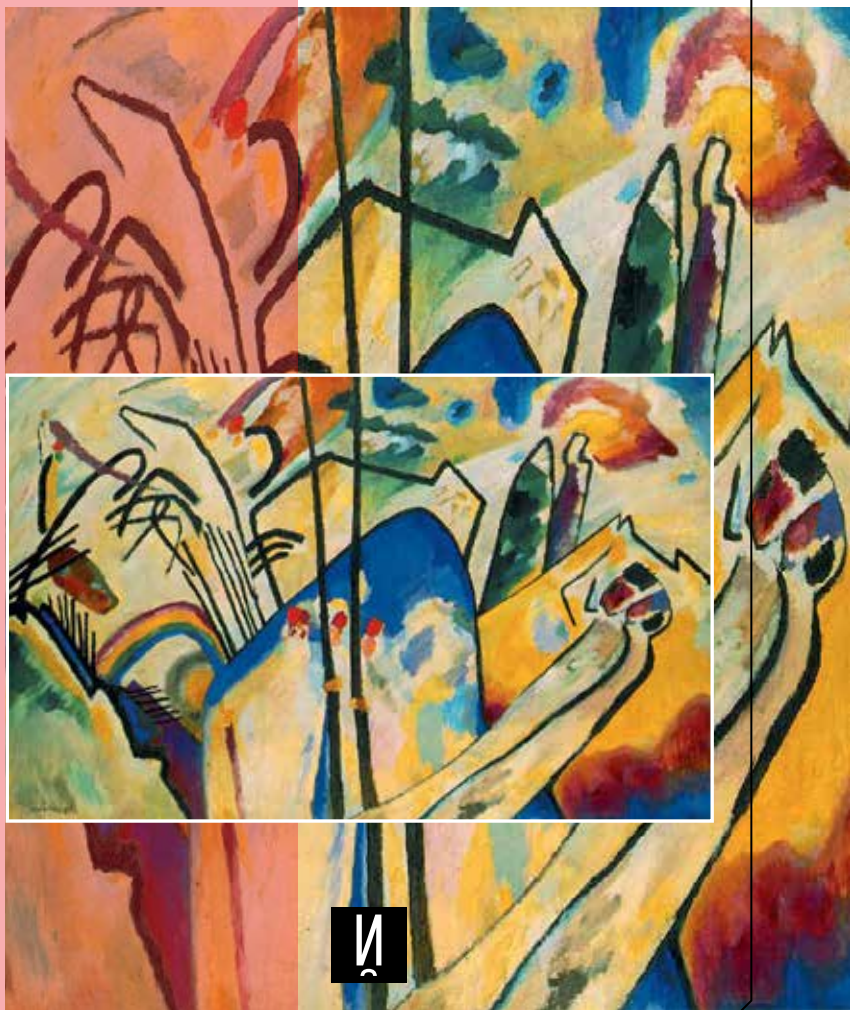
вокруг себя родить образовательный внеурочный тип жизни — она станет субъектом. И да погибнет администрирующая школа — та, которая делает «как надо» (совершенно непонятно, кому и зачем это «надо») и не имеет интереса к развитию детей. Задача на ближайшие 10–20 лет — предельное расшkolивание, какое только можно допустить. Это эволюционный процесс, он требует проектирования изнутри самих школ. И надо звать в школы веселых людей, они будут действовать энергичнее и точнее. Им не придет в голову приспособливаться к канону. Как нам...

...Изящный ход организаторов: в конце каждого дня — блицактивность для спикеров. Например, директоров спрашивали: что, по их мнению, навсегда уйдет, а что из неявного сейчас станет доминантой в школе через 20 лет?

И вот что должно уйти: возрастное разделение на классы, учебники, шаблонные домашние задания, учитель-транслятор.

Придет учитель, который способен понимать запросы детей и помогать ученикам создавать уроки для себя.

Неужели настанет время, когда субъектность участников образования будет всеобщей нормой? Ведь давно пора. **И**

И

Не то чтобы людям не нравится учиться... Им просто немогут, когда скучно.

ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ CURIOSITY [КЬЮРИОСИТИ]*

Джо Роган (Joe Rogan) — стенд-ап комик, актер, телеведущий и спортивный комментатор. В 2009-м стартовало его интервью-шоу Experience, которое уже через год вошло в список ста лучших проектов iTunes и Youtube. Восемь лет подряд многочасовые беседы Рогана набирают рекордное количество просмотров, до 16 млн в месяц. На этот раз гостем самого популярного в мире подкаста стал американский астрофизик, доктор философии и физики, писатель Нил Деграсс Тайсон (Neil deGrasse Tyson). Из трех часов эфира Experience #1159 (22.08.2018 г.) мы взяли лишь небольшую часть.

ЗАПИСАЛ АРСЕНИЙ АРСЕНЬЕВ | ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ | LYRIC, 1911 | MUSEUM BOIJMANS VAN BEUNINGEN, ROTTERDAM |
COMPOSITION #5, 1911 | PRIVATE COLLECTION | IMPROVISATION X, 1913 | THE MUSEUM FONDATION BEYELER, BASEL |
IMPROVISATION #28. VERSION II, 1912 | THE SOLOMON R. GUGGENHEIM MUSEUM, NEW YORK CITY

Джо Роган: Ну и почему все еще нет летающих машин?

Нил Деграсс Тайсон: Вот так, с наскока? Даже не сказал «привет!» или «как жена, дети?».

Джо Роган: О'кей. Как дела? Как книга? Сколько недель в списке бестселлеров?

Нил Деграсс Тайсон: «Астрофизика»**? Шестьдесят семь!

Джо Роган: Супер!

Нил Деграсс Тайсон: Классная история. Особенно круто для научного издания. Просто невероятно. Книги о Трампе за считанные дни слетают вниз по рейтингу, а эта все держится наверху списка. Вот он, неудовлетворенный спрос на знания. Любознательность жива!

Джо Роган: Да, из-за тебя люди увлеклись астрофизикой. Они хотят узнавать. Они хотят учиться. Им нужно новое. Вопрос не в том, хотим мы или не хотим учиться. Просто никто не хочет, чтобы было скучно.

Нил Деграсс Тайсон: Это точно! А то наступает последний день учебы, ученики радостно выбегают из школы и запускают все эти учебники с тетрадками куда подальше. Школа не укрепляет желание учиться. Не заражает любознательностью.

Джо Роган: Точно!

Нил Деграсс Тайсон: Это сплошная рутина. Одна мечта — поскорее закончить школу. Покончить с рутинной. И чтобы больше никаких учебников, скучных занятий — всей этой скуки-тягомотины! Большая, полная, насыщенная жизнь — это где-то впереди. Вот и вся школа.

Джо Роган: Эх...

*Curiosity — пер. с англ., любознательность, любопытство.

**Речь идет о книге «Астрофизика с космической скоростью, или Великие тайны Вселенной для тех, кому некогда». Выпущена и на русском языке.

Нил Деграсс Тайсон: Школа должна поменяться. Знаешь, что нам нужно?

Джо Роган: Что?

Нил Деграсс Тайсон: Нам нужны вечные студенты! Нам нужна неиссякаемая жажда знаний!

Мы все рождаемся любознательными. Дети любознательны до такой степени, что разрушают все, к чему ни прикоснутся. «О, что это за яйцо на столе?», «Что это за стекло?», «Что это за тарелка?», «Что под этим камнем?» Дети экспериментируют с миром. Они рождаются учеными, а мы к их дару относимся свысока. Сначала мы учим ребенка ходить и говорить, а потом всю жизнь отучаем. Молчи! Не бегай! Успокойся! Не задавай лишних вопросов!!! Ни дома, ни даже в школе. Чего же все-таки не хватает школе? Что это могло бы быть? Не знаю. Но знаю точно, что после школы человек должен бы себе сказать: «Все замечательно. Но я хочу знать еще больше».

Джо Роган: Да, школа, колледж, университет... И всякое желание учиться исчезает.

Нил Деграсс Тайсон: Да, и если так, происходит остановка, окостенение на многие годы. Всё! Ты уже не готов к переменам, к новым вызовам, которые преподносит жизнь. Ты разучиваешься думать. Ты больше не умеешь учиться. И любая новая, непривычная задача начинает восприниматься как трагедия. А ведь должно быть по-другому. Новая задача — это возможность чему-то научиться, взять на себя ответственность, броситься навстречу новому с распростертыми объятиями. Вот что такое любознательность в нашей жизни. Не в какой-то особенной, а самой обычной — повседневной. Такие высокие рейтинги моей книги означают, что на самом деле таких людей вокруг нас много. Очень много.

Джо Роган: Твоя книга — это же не только про узнать. Она же настоящий фан. Дрожь от наслаждения узнавания нового, необычного, невероятного. Мне кажется, как раз этой дрожи от наслаждения познанием и не хватает нашему образованию. Детям скучно. Дети приходят в школу с неумной энергией, а там их заставляют сидеть смирно и молча наблюдать за «чем-то», что их вообще не интересует.

Нил Деграсс Тайсон: Хуже всего, что и сами учителя, от которых так много зависит, если не всё, в курсе отсутствия интереса и энтузиазма у детей.

Джо Роган: Да, в скуке — и ученики, и учителя. Это худшее, что может случиться со школой... И когда дети наконец-то выйдут из этой системы, нужна целая вечность, чтобы восстановить утраченный интерес к учебе.

Нил Деграсс Тайсон: И все-таки многим из нас повезло встретить учителей, которые заражают и заряжают тебя своей энергией, готовы делиться страстью, любовью к предмету. Ты ощущаешь их энергию, она будто разливается по твоим венам и артериям. У таких учителей ты уходишь с урока с чувством: «Класс! Это самое интересное, что было в моей жизни!» И тебя не волнует ни оценка за прошедший тест, ни что ждет тебя впереди, ни что-либо другое из всей этой школьной рутины. Все по-настоящему. Ты прикоснулся, тебя осенило, ты стал соучастником в каком-то крутом событии. Джо, ты встречал таких учителей? Учителей, которые своей любовью к знанию способны вырвать из школьной рутины, которые и помогли нам стать

теми, кем мы стали. Встречал? Сколько? Одного, двух, трех?

Джо Роган: По-честному? Одного. Учитель естествознания в седьмом классе. Как-то он сказал: «Джо, если хочешь взорвать себе мозг, просто посмотри вверх и попробуй понять: то, что ты сейчас видишь, не имеет конца. Бесконечно! Просто подумай — „бесконечно“! Нет конца!»

Нил Деграсс Тайсон: У меня таких учителей было только двое! Представляешь? Один-два из нескольких десятков, с которыми мы пересекались в школе! Поэтому хочется обратиться к учителям и пожелать: «Пожалуйста, будьте для своих учеников такими учителями».

Джо Роган: Успех твоей книги говорит, что жажда знаний никуда не девается и в любой момент готова проснуться в каждом из нас.

Нил Деграсс Тайсон: Рад служить всепобеждающей любознательности! **И**

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ НОВОЙ ШКОЛЫ

У школы всегда много задач. Ряд из них ставит государство. Часть исходит от местных властей, от сограждан, родителей и самих детей.

В этих условиях уникально, когда та или иная школа умудряется не только выбрать собственные приоритеты, пролабировать между всевозможными «могу», «хочу» и «надо»,

что само по себе непросто и очень достойно, но и сформулировать для себя амбициозную масштабную сверхзадачу, реализация которой может привести к качественным изменениям в образовании всей страны.

ЛЮДМИЛА ПЕЧАТНИКОВА |
ФОТО АННЫ ШМИТЬКО, НОВАЯ ШКОЛА 2017–2018

Перед входом в эту необычную новую школу растет большая ель. Круглый год наряженная, всегда с подарками. Она одаривает пришедших веселыми разноцветными огоньками в праздники и каждый обычный день. Даже сумрачным зимним утром дерево обещает радость. Входя в школу, мы ждем, предвкушаем чудо, волшебство, подарки...

НОВАЯ ЕДИНСТВЕННАЯ ПОВТОРИМАЯ

В Москве уже второй год работает новая частная школа, которую учредители так и назвали — Новая школа /www.n.school/. Вопрос: такое название от отсутствия фантазии или от чрезмерной фантазии?

Похоже, второе. По замыслу команды, Новая школа всегда будет новой. Это предмет особой, если не главной заботы всех причастных к ней. Амбициозно! Как, впрочем, и все, что происходит в НШ.

Новая школа — проект Благотворительного фонда содействия образованию «ДАР» /www.fondddar.ru/. У фонда уже есть опыт плодотворной работы в образовании: более двухсот больших и малых проектов с 2005 года, в том числе шестилетний проект по поддержке и развитию одной из неблагополучных государственных школ (с 2009-го по 2015-й), которая в то время носила номер 261.

Задача ставилась следующим образом: «Взять школу, в которую граждане всех возрастов тянутся унылой вереницей, как на каторгу... Отремонтировать, побелить-покрасить, выстроить современные образовательные процессы... Продумать все до мелочей... Собрать сильную команду педагогов... Вдохнуть новую энергию. Сделать так, чтобы обновленная школа была всем в радость».

Огромное количество сил и средств было вложено основателем фонда Никитой Мишиным и директором фонда Юлией Вешниковой. Постепенно создав новую команду и по предложению Ефима Рачевского пригласив в школу молодого директора Павла Карпова, они добились поставленной цели. Попытка спроектировать по-настоящему эффективную и устойчивую образовательную структуру, которая впоследствии сможет работать без внешних помощников, удалась! Сегодня школа успешна и самостоятельна. В нее стремятся и дети, и педагоги. Важный показатель: многие выпускники, ранее и не мечтавшие о высшем образовании (ведь годами они числились трудными подростками), теперь, окончив вузы, возвращаются в свою школу уже учителями. Умными, веселыми, готовыми помогать другим.

В результате фонд получил бесценный опыт по созданию новой школы в уже существующей. По правилам фонда любой частью этого проекта

или проектом целиком может безвозмездно воспользоваться каждая школа в стране, команда которой решится на преобразование.

Три года назад фонд нашел площадку для реализации своего основного проекта, ради которого и был учрежден, — Новой школы!

И так же, как и в истории с «261-й», дело затеяно не ради еще одной, пусть и удивительной, школы. Новая школа задумана как тиражируемая история, которая с успехом может случиться и в других школах. По словам учредителей фонда: «...**езде, где найдется несколько решительных и целеустремленных людей, обладающих высокой концентрацией воли**». Задача — создать такие условия, чтобы «ребенок шел к освоению материала радостно и осознанно».

Сказано — сделано! В декабре 2016 года управленческая команда Новой школы запустила проект, а уже через 9 месяцев — в сентябре 2017 года — в школу вошли первые ученики. Чудо!

Несмотря на очень короткий срок существования НШ, школа, по общему признанию, уже успешная, что подтверждается невероятным количеством желающих в ней учиться. Еще чудо!

Новая школа этим и удивляет: за что ни возьмись — чудо! Но это не отменяет того, что условия для свершений подготовлены предыдущими годами трудовой деятельности фонда. «Да, мы запустились с нуля за 9 месяцев. Но готовились-то мы к этому целых 13 лет!» — поясняет Юлия Вешникова.

Как сохранить тягу к чуду? Как сохранить умение делать невозможное возможным? Как каждое утро входить в снова новую школу?

Об этом разговор с сооснователем Новой школы и директором фонда «ДАР» Юлией Вешниковой.

СМЕЛОСТЬ ЖИТЬ ПО ЗДРАВОВОМУ СМЫСЛУ

В Новой школе отменено многое из того, что составляет привычную основу большинства школ: звонки на урок, пятибалльная система оценивания, идея, что без жесткой дисциплины учебы не бывает... В Новой школе не только не запрещено писать на стенах, а наоборот, настенные росписи — основа внутренней культуры школы. Даже правило, что целое состоит из двух половинок, в Новой школе несостоятельно. Новой школе двух половинок мало!

«День в НШ состоит из трех половинок», — с улыбкой рассказывает Юлия. В первой — уроки для зачисленных учеников, в соответствии с программами кафедр. В школе работают не методобъединения, а кафедры, как в университетах. Здесь есть привычные кафедры словесности, математики, физики, биологии и химии, иностранных языков, начального образования, а еще спорта (именно спорта, а не физкультуры), социальных наук, искусств и технологий, а также тьюторская и психологическая службы.

Вторая часть дня посвящена факультативам. Причем работают они не только для своих учеников, но и для детей из окрест-

ных домов, из других школ. Третья «половинка» — дообразование для всех желающих, включая родителей. В этом тоже особая позиция Новой школы: открытые двери для всех. Лишь бы места хватило.

ШКОЛА С ОТКРЫТЫМИ ДВЕРЯМИ

Несмотря на невероятный спрос и огромный конкурс на место, школа не превращается в закрытое заведение. Существует стипендиальная система, рассчитанная на тех, кому нужна материальная поддержка. Школа принимает участие в программе партнерства с другими школами и не рассматривает позицию конкурентности по определению.

«Всякое закрытое пространство заражено болезнью «мы — они». Поэтому важно распространить «мы» на максимально широкий круг людей. Школа должна быть открытой. Наши

пространства открыты для всех желающих. Наши кафедры становятся методическими центрами для заинтересованных коллег. Мы сотрудничаем со многими школами «новой волны»: Хорошколой, Европейской гимназией, школой Летово, ереванской школой Айб, гимназией Примакова, Международной гимназией Сколково и многими другими. Даже кафе в школе работает и для родителей, и для любого взрослого как уютное место общения и отдыха. «Родительские вторники» (вместо привычных родительских собраний) открыты для всех, кого интересует заявленная тема. Например: «что делать, если мне не нравятся друзья моего ребенка?».

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ, ЗАМЕШАННЫЙ НА ПРАВДЕ

Главное, что соединяет все части дня и делает школу школой, — люди, у которых есть общие смыслы и ценности. Их собирали вдумчиво и тщательно, в многочисленных собеседованиях и обсуждениях.

«Мы даем действительно много свободы. Наш секрет — продуманная

структура и команда профессионалов. Принцип понятный: собери грамотных людей и не мешай им работать». Под руководством директора Кирилла Медведева Школа делает все, чтобы так и было.

Качества кандидатов в команду Новой школы: интерес к жизни, переключаемость, готовность учиться независимо от возраста, умение делать осознанный выбор, мультизадачность, скорость, структурированность. Каждый в школе должен быть «движком» с сильной внутренней мотивацией. Ценится способность признать ошибку и попросить о помощи. Говорить правду — принцип школы.

Преподаватели в Новой школе — люди рефлексивные. Они способны объединиться, понять, что именно не работает здесь и сейчас. Способны превратить любые ошибки в образовательный процесс.

Среди учителей много молодых: средний возраст не доходит до тридцати пяти. Они любознательны и отважны настоль-

ПРОСТРАНСТВО УЧЕБЫ, ПРИГОДНОЕ ДЛЯ ЖИЗНИ

Когда пространство школы не только приспособлено для разных видов деятельности, но и вдохновляет — это хорошо. Школа должна быть настроена на жизнь, а не только на учебу.

Поскольку на старте проекта здание представляло собой чистый каркас (стены да перекрытия), была возможность устроить все так, как действительно хочется. Продумать каждый уголок.

К примеру, двери в великолепно оснащенные лаборатории — прозрачные. Можно представить, как бегающие по коридору ученики помладше мечтают поскорее подрасти и попасть в это волшебное место.

Есть мастерские, где продумано все для умелых рук и пытливых умов. Здесь пишут картины, извлекают экзотические звуки, плетут глиняные кружева, создают магические механизмы.

Есть большой спортивный зал, легко превращающийся в маленькие спортплощадки, театральный зал, способный менять «настроение» и объем.

ко, чтобы пробовать в деле самые немыслимые новинки. А как еще удержать любознательность в детях? Ведь это передается от человека к человеку, когда воздух наполнен страстью познания.

Команда школы — не только учителя, но и дети, и родители. Для школы важно, чтобы и они разделяли общие ценности. Прием детей в школу не столько тестирование, сколько собеседование. С малышами — в форме различных игр, с подростками — при помощи эссе и прямого диалога. Можно многого не уметь и не знать, главное — хотеть, быть открытым. С родителями проводится собеседование и семейная тест-игра про семейные ценности, про способность выпустить ребенка из-под тотального контроля, или хотя бы про предрасположенность к такой возможности.

«Вообще люди, для которых в жизни, в работе, в познании есть радость и смысл, — это люди Новой школы.

Чтобы команда не рассыпалась, раз в полгода необходимо сверять ценности».

А какой кулинариум! Современный, удобный, уютный. То ли аудитория, то ли маленькое городское кафе. Мальчишки и девчонки мгновенно превращаются здесь в утонченных шеф-поваров.

Важно: школа — не университет! Школа — место камерное, теплое. Школа в первую очередь для детей. Поэтому, например, в коридорах множество мягких разноцветных пуфиков, на них можно сидеть, лежать, слушать музыку, болтать с друзьями, читать. Подоконники в холлах специально сделаны широкими, чтобы можно было забраться повыше, открыть интересную книжку или обсудить последние новости.

Прямо у входа в школу, в холле, стоят электронное пианино и ударная установка. Еще парочка таких же находится в кабинетах и в зале.

Двери в зал не закрываются никогда — это принцип. Помузицировать может каждый. Для

тех, кто пока еще не виртуоз, придуманы наушники — играешь только для себя, совершенствуешься, не терзая уши близких, а потом вдруг однажды решаешься на концерт! Или не решаешься. Грань между скромностью, адекватной самооценкой и готовностью представить себя другим — часть общей культуры каждого из нас.

Новой школе подошли бы разные определения, но только не «мрачная», хотя в школе много черных грифельных стен. На них рисунки, надписи, сделанные разноцветными мелками.

Старые легко стираются, постоянно появляются новые — стихи, мысли, рожицы и поздравления.

У каждого в школе есть право оставить свой след. Даже на внутренней стороне туалетной двери. Это и попытка окультивировать хулиганскую школьную традицию, и возможность выплеснуть негатив, если он накопился. Опытные педагоги знают: хочешь понять, в какую школу попал, — зайди в школьный туалет. Сразу все поймешь и про отношения в коллективе, и про атмосферу. Вот такая обратная связь...

Важная подробность: чистота и приятный запах в туалете в основном зависят от взрослых (правильная конструкция труб и унитазов, правильная уборка). В чистом туалете дети ведут себя иначе. Пространство — существенный фактор влияния на ребенка. Не только человек строит пространство, но и пространство строит человека.

Самовыражение очень важно и в любом его виде нестрашно, если в атмосфере школы чистота. Большие серьезные вещи можно делать только на определенном уровне чистоты.

«Наиважнейший критерий для школьного пространства — эстетика. Даже если речь о том, как выглядит еда на раздаче».

АППЕТИТНО, ВКУСНО, РАЗНООБРАЗНО

В школьном кафе все аппетитно и вкусно! И разнообразно. Это принципиально. Даже о завтраке у разных людей разные представления. Есть вегетарианцы, а кто-то придерживается диеты. Кто-то готов транслировать это окружающим, кто-то нет. Ну и право на перемену настроения никто не отменял.

«Выбор должен быть настолько широк, чтобы можно было оставаться собой, не привлекая внимания. Это тоже входит в наше понимание культуры, которую мы передаем детям».

СТАБИЛЬНОСТЬ, ЧТОБЫ НОВОЕ НЕ ПУГАЛО

В школе учитывают, что каждый человек нуждается как в переменах, в новом, так и в том, чтобы жизнь была стабильной. Стабильность особенно важна детям, чтобы они могли опереться на привычное в минуту сомнений. Новая школа — про новое в стабильном, уютном мире ребенка.

Поэтому образовательный процесс опирается на устойчивую структуру расписания, систем учета результатов, череду консультаций и праздников. На неизменный круг лиц, включающий админи-

страцию, учителей, кураторов, тьюторов, психологов. При этом есть ежедневно обновляющийся перечень возможностей: проекты, семинары, факультативы, встречи, поездки.

Внутри школьного расписания, казалось бы, ничего нового придумать нельзя. Предметы по плану, базовые или углубленные программы. Новая школа все же ищет свои пути. Например, не настаивает на профилизации старшей школы. Притом что сегодня отдельные учебные заведения уже в седьмом и даже пятом классе пытаются разделить детей на гуманитариев и математиков.

ОБРАЗОВАНИЕ 360

В Новой школе задача достигнуть высокого академического результата как самостоятельная не стоит. Новая школа — площадка для смыслов. Удовольствие от учебы и академические результаты — побочные эффекты чего-то самого главного, что может случаться в жизни растущего, самоопределяющегося, взрослеющего ребенка.

Основу системы здесь определяют как фьюжен — набор всего, что работает, а не та или иная образовательная система. Есть база — это стабильное, а все остальное «летает». Тот же принцип, который в бизнесе называется «core & flex». Сложная

матричная структура решения задачи разными способами. Образование 360.

Главная задача — найти себя, а не только вуз для поступления. Каждому ребенку, подростку дано право выбрать свой личный маршрут в мире познания.

Разумеется, в начальной школе это робкие попытки и вполне безответственные порывы. Выбор старшеклассника более осознан. Он выбирает под свои внутренние запросы, под свой интерес. Углубленная математика, к примеру, отлично сочетается с литературой, психологией, живописью и битбоксом. И везде бесконечная череда вопросов, связанных с реальными проблемами подростка, с его реальной жизнью.

Сегодня большую часть информации дети берут из цифровой среды. Поэтому в школе создается цифровая система в соответствии с принципом «Образование 360»: среда, в которой процесс

ДА — ТРУДНОСТЯМ, НЕТ — НЕУСПЕХУ

Здесь нет традиционных оценок. В начальной школе пишутся подробные отчеты о том, как развивается каждый малыш, какие у него успехи и проблемы. В средней и старшей — педагоги следят за степенью освоения материала у каждого ученика. В начале и конце года проводятся «внешние» предметные срезы. Результаты фиксируются. Каждый ребенок в трудной ситуации всегда получит психологическую и предметную поддержку. Все, чтобы справиться с проблемой.

Самое главное — соревнование с собой вчерашним. А если что-то не получается, важно уметь признать ошибку и попросить о помощи. Это касается и детей, и взрослых.

познания, саморазвития непрерывен и происходит не только в реальности, но и в виртуальном мире. Главным идеологом проекта является Дмитрий Зеливанский, психолог, в прошлом бизнесмен. Он же руководит тьюторской службой Новой школы и проектом «Вторая смена». В общую «копилку» заложены как базовые знания, так и личные открытия, находки каждого участника среды. Есть возможность не только легко делиться своим личным опытом, но и наращивать мощь коллективного разума. Принципы организации такой среды, программные решения можно предлагать и другим школам, и даже университетам.

«Содержательная школа — это своего рода конструктор, который постепенно совершенствуют сами дети. Когда мы создавали Новую школу, мы специально что-то оставляли недоделанным. И запросы учеников не заставили себя ждать», — говорит Юрий Подкопаев, замдиректора по организации среды.

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ СВОБОДЫ

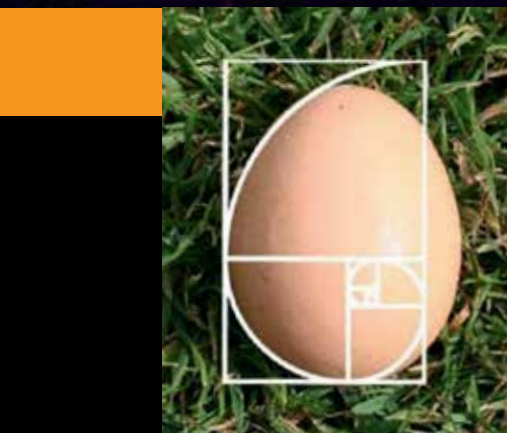
Сейчас большинство детей приходит в Новую школу из других школ, из других сред, пространств, культур с другими возможностями и установками. Оказавшись в НШ, многие воспринимают ее уклад как абсолютную свободу, с которой они еще не умеют ладить, и им, что называется, сносит голову. «Это предсказуемо. Не страшно. Мы с самого начала осознанно даем возможность детям выдохнуть, найти себя. А за поиском себя появляется и собственная реальная мотивация к учебе».

Важно, что в Новой школе все решения про то, как сделать, а не про объяснение, почему сделать невозможно.

ШКОЛА КАК ЖИВОЕ ЯВЛЕНИЕ

«Новая школа — это открытия, победы, разговоры о самом главном; игры и трудные задачи; незапное осознание внутренних изменений и собственной значимости; встречи с людьми — давно любимыми и незнакомыми; встречи с книгами, с музыкой; встречи с собой новым... Символ Новой школы — спираль Фибоначчи. Такую спираль можно увидеть во многих природных объектах: в морской раковине, в срезе кочана капусты, в соцветии подсолнуха, даже в яйце... Красивый символ постоянного, вечного роста. Новая школа постоянно обновляется. Только происходит это без потрясений, естественным образом».

Вот секрет на миллион: залог успешного проекта — стремление к непрерывному развитию. И

НОВАЯ ШКОЛА ВСЕГДА
БУДЕТ НОВОЙ,
ОСТАВАЯСЬ НАСТОЯЩЕЙ

И

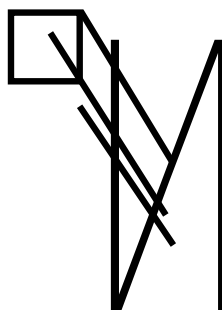

ПРОСТРАНСТВО РАЗНООБРАЗИЯ

ПУТЬ К НОВОЙ РОССИИ

Зачастую, обсуждая вариативность в образовании, это явление сводят к внешним аспектам: выбор школы, программы, учебников. За этим стоит своя, присущая обыденному сознанию, правда. Но необходимо сделать несколько акцентов.

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ | АКАДЕМИК РАО,
ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ДИРЕКТОР ФЕДЕРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОФЕССОР, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ | BLACK LINES, 1913 |
PRIVATE COLLECTION

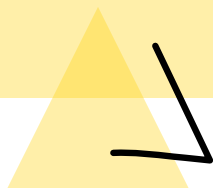
Исторический акцент связан с конструктом вариативности. «Вариативное образование» было введено в дискурс как термин в декабре 1991 года, когда заканчивался Советский Союз и возникала, уже в другом пространстве коммуникаций, Россия. Тогда вышла моя статья, которая называлась «Рубенс против Дюрера» и показывала

ущербность логики: «Ты за кого? За «белых» или за «красных»? За учебник физики Перышкина или учебник физики Кикоина?..» Вместо этого был и остается необходимым анализ эволюционного смысла образования.

Как механизм историко-эволюционного процесса образование работает в двух режимах. Либо жесткая работа на адаптацию, и тогда в перспективе мы имеем только стандартные программы и шаблоны. Гениальным вариантом такого образования была классно-урочная система, разработанная великим Коменским, который, по сути, создал фабрику стандартного производства — конвейер задолго до Форда, победив тех, кто нес другие идеи: вагантов, менестрелей, образовательных кочевников... Либо — как механизм вариативности, variability, готовности к изменчивости системы.

В разных системах существуют, как минимум, три формы отбора. Дарвиновский «направляющий отбор», в рамках которого уничтожается все слабое. Придающий устойчивости «стабилизирующий отбор» Ивана Шмальгаузена. И отбор, который замечательный антрополог Валерий Алексеев назвал «рассеивающим» — поддерживающим любые вариации. Последний связан со странным феноменом в эволюции — системной мутацией. За ним стоит своеобразная «гипотеза обнадеживающих уродов», которая означает: то, что в эволюции кажется нам странным, непонятным и прежде всего избыточным для системы, при наступлении неопределенности, кризисов или конфликтов создает новые ниши и завоевывает новые территории.

Для меня вариативность — это именно проявление избыточности системы, без которой та

не может развиваться в мирах, описываемых Ильей Пригожиным и Нассимом Талебом. Поэтому эволюционные идеи о variability и главный принцип — «образование должно быть избыточным по отношению к сиюминутной адаптивной ситуации» — были введены как идеология вариативного образования.

При этом парадокс заключается в том, что именно вариативность обеспечивает динамическую устойчивость — устойчивое развитие в ситуации кризиса. Она дает возможность нашим ребятам, которые приходят в школу и вуз, сегодня, когда мир превратился в колоссальный ускоритель эволюции, подготовиться к жизни в этом мире.

Меня часто неправильно понимают: я не против, а за ЗУНы — «знания, умения и навыки». Вопрос лишь в том, какое место они занимают в иерархии системы. Сегодня на первом месте не hard skills и даже не любимые Германом Грефом soft skills. Впереди то, что я называю «вариативные» и «преадаптивные» программы развития.

В их числе, применительно к школе, находятся программы, которые идут от Льва Выготского, Даниила Эльконина, Василия Давыдова.

В 1994 году мы с коллегами Василием Давыдовым, Любовью Кезиной, Артуром Петровским предложили вернуться к педологии как науке о разнообразии ребенка. Инструментами для обеспечения разнообразия в те годы стали с трудом проведенные вполне конкретные решения. Например, возможность сочетания форм семейного, негосударственного и государственного образования. Я также осторожно добился того, что вместо одного издательства «Просвещение» появились более сорока издательств. Авторы перестали быть рабами монополии, была заложена возможность выбора для учителя.

Необходимо понять: Россия — не гомогенное пространство. Когда кто-то говорит «единое образовательное пространство», он зачастую при этом не понимает главного: управление Россией — это управление пространством разнообразия. И вариативность является инструментом, с помощью которого мы позволяем людям с разными стартовыми возможностями достигать успеха своими путями.

Как говорил Карл Юнг, важны не узкие колеи, а не-общие пути развития.

Сегодня мы испытываем на себе «эффект колеи» и даже узкоколейки. Из нее не вырваться, отказавшись от вариативности. Именно она, благодаря идеям Выготского, Давыдова и Леонида Занкова, позволила нам совершить рывок в дошкольном образовании. Именно она в 2016 году обеспечила нашей начальной школе первое место по PIRLS — через понимание, а не вызубривание текстов.

Да, средняя и старшая школы оказались куда больше привязаны к парадигме «знаний, умений, навыков», прежде всего — в ментальности учителей. Нужен был «интенсивный курс» перехода к вариативному образованию для педагогов, а этого не произошло. Но он нужен по-прежнему, и никакая «цифровизация» его не заменит: инструменты должны идти за идеологией.

Сегодня даже среди лучших, к которым относятся мои коллеги — Ярослав Кузьминов, Алексей Кудрин, — господствует разработанная экономистами еще в 1960-х идея так называемого «человеческого капитала». Отсюда вытекает разговор о «средствах», «ресурсах» и «новой нефти». Для меня куда важнее образование как вариативная форма развития человеческого потенциала: от него ключевой вектор идет к человеческому капиталу. **И**

ВСЕГДА СТОИТ ПОМНИТЬ ПОУЧИТЕЛЬНУЮ ИСТОРИЮ... В 1940 ГОДУ УИНСТОНУ ЧЕРЧИЛЛЮ БЫЛО ПРЕДЛОЖЕНО ОГРАНИЧИТЬ ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛАХ ОДНИМ УЧЕБНИКОМ ПО КАЖДОМУ ПРЕДМЕТУ. ОН ОТВЕТИЛ: «Я НИЧЕГО НЕ СМЫСЛЮ В ОБРАЗОВАНИИ, НО НЕ СДЕЛАЮ ЭТОГО, ПОТОМУ ЧТО ЭТО УЖЕ СДЕЛАЛИ ГИТЛЕР И МУССОЛИНИ...» **И**

УЧЕНИЕ С УВЛЕЧЕНИЕМ РОМАН О ЛЮБВИ...

Первый вариант книги писателя и педагога Симона Соловейчика «Учение с увлечением» вышел еще в 1976 году и разошелся огромными тиражами.

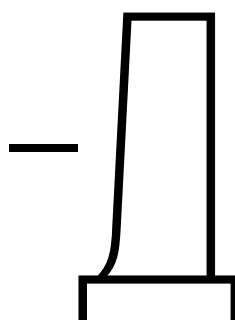
В эти дни в издательстве «АСТ» выходит новое издание, специально подготовленное для современных детей и родителей.

Секрет книги в том, что она написана не просто для учеников, а в совместной работе с ними, чтобы общими усилиями понять, как организовать свою учебу так, чтобы она была в радость. «Учение с увлечением» дает ответ на один из самых трудных вопросов: как учение из тяжелой обязанности и скучного дела превращается в увлечение? И дело здесь не в методиках, не в игровых форматах. А в чем?

СИМОН СОЛОВЕЙЧИК | ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ

IMPROVISATION #29, 1917 | BLACK AND PURPLE, 1923 | COMPLEX-SIMPLE, 1939

ФРАГМЕНТЫ

а какой это роман! — возмутится читатель, перелистав страницы книги. — Это не роман, а обман!

Нет обмана. Роман. Потому что о любви, потому что в книге десятки миллионов героев, а действие ее происходит по всему миру. Чем не роман?

Это роман о любви к учению, такой же драматичной, как и всякая любовь: здесь страдания, страсти, томление, надежды и разочарования, через которые проходит каждый человек.

В учении все зависит от науки, от учителя и от ученика.

О науке написаны десятки миллионов книг. Для учителя — миллионы. А для ученика?..

Эта книга о науке хорошо учиться — попытка исправить положение.

Обычные романы строятся по такой схеме: двое встречаются, и сразу, с первого взгляда, вспыхивает любовь.

В школьном «романе», романе учения, все не так. Двое, например человек и математика, встречаются, но любви не выходит... Человек не любит математику, а математика не любит человека, что и выражается двойками в дневнике. Школьный дневник — это сборник рассказов о счастливой или несчастной любви...

Итак, безнадежный случай? Неминуем трагический конец?

Нет, как и во всяком романе, здесь тоже возможны два окончания, печальное или счастливое.

Наша задача — привести роман с обычными школьными науками к счастливому концу, к победе любви.

Но возможно ли это?

Даже сама мысль — научиться любить — кажется на первый взгляд странной, сумасшедшей. Разве любовь приходит по желанию? Разве мы можем управлять своими интересами?

Но не стоит торопиться. В науке всегда так: каждая новая мысль поначалу кажется абсурдной. Потом говорят, что в ней ничего нового нет. Потом привыкают к ней и оценивают ее по справедливости.

Прodelаем такой фантастический опыт. Помножим число людей на Земле на число мыслей, какие только приходят в голову человеку за всю его жизнь. Произведение получится огромным. Теперь прикинем, как распределяются мысли людей по содержанию, о чем люди думают.

Если не быть слишком строгими в подсчетах, то можно сказать, что приблизительно из каждых ста мыслей:

- девяносто — о практических заботах сегодняшнего дня, о себе и окружающих людях;
- девять — о всей своей жизни и о всей стране;
- одна мысль — о вечности и человечестве.

Люди думают о дне, о жизни и о вечности. Мысли, не выходящие за границы сиюминутных забот, занимают почти все наше время. Но нельзя, невозможно не думать и о высоком — о людях, о стране, о вечности и человечестве.

Вот круг на плоскости. В нем можно разместить неисчисли-
мое множество точек. Но только одна точка из этого множества — центральная, центр. Она одна в бесконечном числе других точек, но она определяет место всего круга. Так и среди мыслей наших есть центральные мысли, и именно они определяют центр тяжести нашей души, ее устойчивость, составляют духовную жизнь человека.

Все главы этой книги будут посвящены сугубо практическим вещам, деловым проблемам учения.

Но несколько минут жизни, несколько первых страниц книги посвятим главным, трудным, центральным мыслям.

Центральные мысли обладают тем свойством, что они касаются вопросов, на которые нет простого, абсолютно ясного и для всех одинакового ответа. Потому они и занимают людей тысячами. Например: «Зачем человек живет?» Или вытекающий отсюда вопрос: «Зачем человек учится?»

Само собой разумеется, что книга про учение должна открываться разъяснениями, зачем же человеку учиться.

Признаться, я с этого и начал: я написал не одну, а несколько глав, в которых доказывал, что учиться — это хорошо, а не учиться — плохо. Я привел прямые доказательства и доказательства от противного, собрал мнения многих мыслителей, подобрал примеры из жизни великих людей, доказывающие, что ученье — свет, свет и свет. А неученье — тьма. Темень темная и непроглядная.

Но никто не прочитает прекрасные главы. Я их выбросил. Никому они не нужны. Потому что любой читатель, только попроси его, с изумительным вдохновением докажет, что ученье — свет, а неученье...

Нет такого вопроса: «Зачем учиться?»

Есть один простой и деловой вопрос: какие у нас, у меня реальные возможности получить хорошее образование? Как этими возможностями воспользоваться?

Образование дают, образование получают...

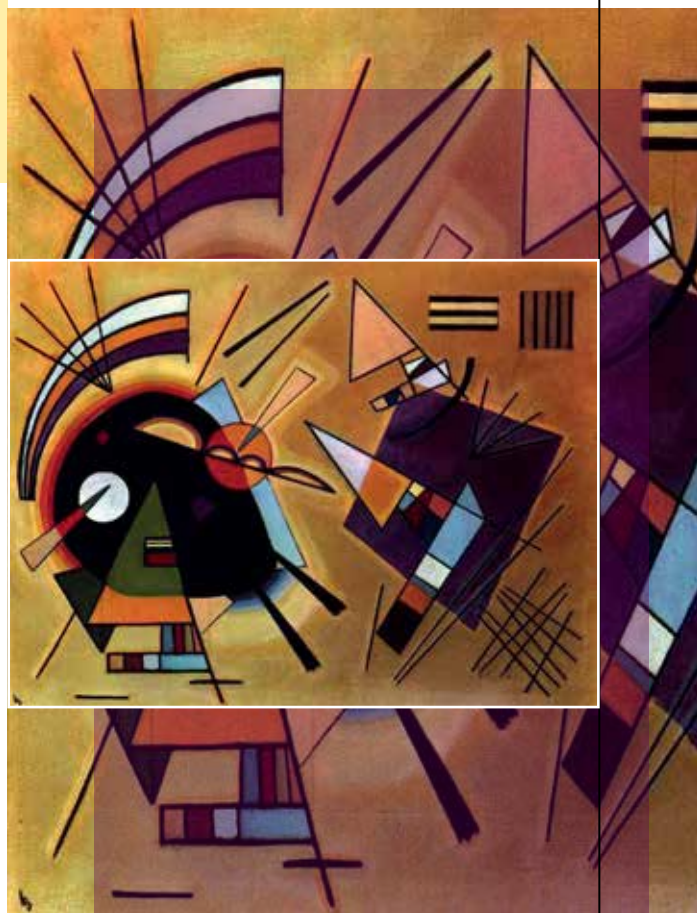
Но надо еще уметь его взять!

Однажды ученые задали большой группе ребят простой вопрос: «Как вы сами считаете, соответствуют ли результаты учения вашим возможностям?»

Почти семьдесят процентов из них считают, что они могли бы учиться лучше. Что же им мешает? Может быть, не хватает способностей, трудно учиться?

Все ребята, как один, ответили: «Нет!» Конечно, одним учиться труднее, чем другим, способности у людей разные, но «труднее» — не значит «невозможно». Никто не жалуется на свои способности, и это правильно, это честно. Все ребята действительно могут овладеть серьезными знаниями, у всех достаточно способностей для того, чтобы не просто отсидеть в школе положенные годы, а реально выучиться.

Большая часть ребят жалуется, что им не хватает организованности и нет у них достаточного интереса к учению, к школе. Но две эти причины можно свести в одну, потому что тот, кому интерес-

но учиться, никогда не страдает от лени и неорганизованности.

Вот главная причина наших школьных бед и неприятностей, вот что мешает многим из нас получить достойное образование: неумение заинтересоваться учением! Между тем только любовь к знанию, к школе дает силы для того, чтобы преодолеть многотысячный массив уроков и получить хорошее среднее образование.

Долгое время считали, что без скуки учения вообще нет, а нелюбовь к учению — обычное, естественное явление. Считалось, что это нормально, что дети не хотят учиться, а учитель заставляет их.

И вдруг положение резко изменилось. Вдруг оказалось, что недостаточно просто учиться, а необходимо всем учиться с увлечением.

Что же произошло?

Есть по крайней мере три причины этой перемены.

Первая причина — в обязательности среднего образования. Прежде было так: не хочешь учиться — не учишь, твое дело. А теперь никто не спрашивает, хочешь или не хочешь, считаешь себя способным или не считаешь. Учись! Развивай способности!

Но если охоты учиться нет — учение мучительно и бессмысленно. Только увлечение создает то напряжение духовных сил, которое ведет к развитию способностей. Все знают: у кого большие способности, у того обычно есть интерес к занятиям. Но не все знают обратное правило: у кого больше интереса, у того быстрее развиваются способности. Увлечение и способности тесно связаны между собой.

Вторая причина — в быстром прогрессе науки и техники. Каждому приходится учиться и переучиваться почти всю жизнь. Прежде говорили: «Учись!» Теперь правильно будет добавлять: «Учись учиться!» Кто не научился в школе учиться, у кого нет любви к учению, тот рано или поздно отстанет в жизни. Кто кончает школу с желанием учиться — тот в выигрыше, даже если у него не блестящий аттестат. В аттестате отметок за увлечение не ставят, но жизнь их ставит каждому.

Третья причина в том, что по окончании школы далеко не все выпускники сразу находят свой путь в жизни, выбирают карьеру, поступают в институты. Как же подготовить себя к тому, что до поры до времени, пока не определишься со своим выбором, надо будет браться за любую работу? Да еще и так, чтобы образование пошло впрок, не привело к разочарованию.

Путь один: приучить себя везде работать с интересом, никогда не теряя чувства полноты жизни.

Но, скажут, в жизни часто приходится делать то, чего не хочется. Разве может всякая работа быть увлекательной? Разве могут, например, все школьные предметы быть одинаково интересны? И что получится, если человек привыкнет делать только интересное для него?

Здесь что ни вопрос — то ошибка.

В жизни часто приходится делать неинтересное? Нет! Распросите людей, добившихся значительных успехов, будь то ученый, журналист, сталевар, слесарь, учитель. Все они скажут, что никогда не делали того, что не хочется делать. Они выполняют все, что требует от них жизнь и долг, но именно это они и сами хотели бы делать.

Спрашивают: разве может всякая работа быть увлекательной?

Может! Присмотримся к окружающим нас людям. Одни за всякую работу берутся серьезно, с охотой, даже если это мытье посуды или другая вроде бы нудная домашняя работа. Старое правило: все, что стоит делать, стоит и того, чтобы делать это хорошо.

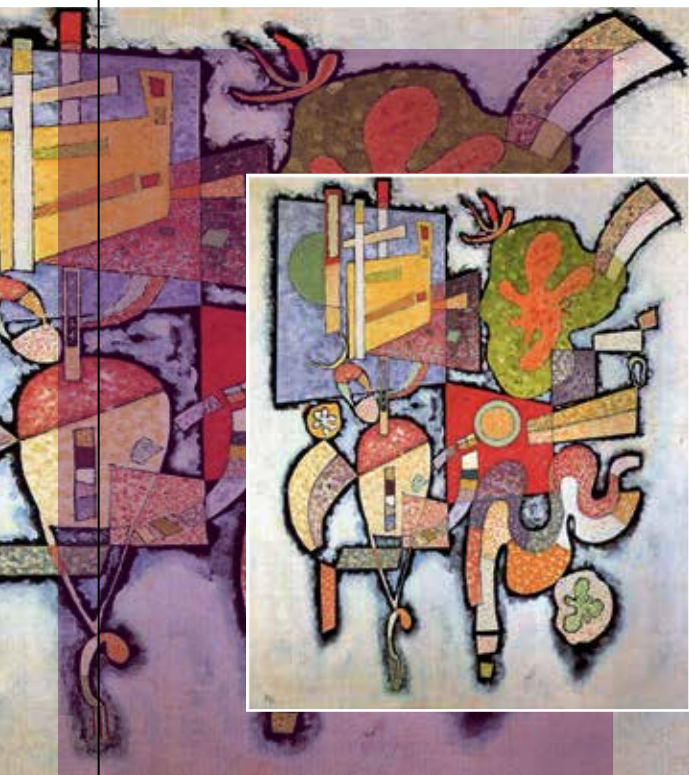
Другие же, наоборот, стонут от всякой работы, она кажется им обременительной и скучной. Ах! Опять эта посуда! Ах! Опять идти на работу! Ах! Ах! И всегда кажется, что есть на свете какие-то другие, более интересные дела... Катастрофическая неспособность увлекаться любой работой заложена в таких людях еще в детстве. Это самые несчастные люди. Среди них больше всего завистников.

Умение работать с любовью на всякой работе, умение с увлечением заниматься любым необходимым и важным делом, умение искать и находить интерес в нем — это свойство характера самому можно воспитать в себе. Вот основная мысль этой книги, основная цель исследования, главная гипотеза: человек может сам научиться работать с увлечением!

Школа не развлекает. Школа воспитывает культуру отношения к жизни.

Не только интересное делать, а все, что нужно, делать с интересом. Понятна ли разница?

Но если уж читатель так любознателен, что все же хотел бы получить точный ответ на вопрос «Зачем учиться?», то лучше всего привести слова выдающегося педагога Василия Александровича Сухомлинского. Вдумаемся в них, это одна из самых важных «центральных» мыслей. Каждый сам сумеет доказать ее истинность: «Человек должен учиться, потому что он человек». ■

БЫТЬ ВЫШЕ УСЛОВИЙ — БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

АЛЕКСАНДР ЛОБОК | ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ «УЧЕНИЕ С УВЛЕЧЕНИЕМ»

Соловейчик обращается к «слабому ученику», но к сильному человеку! Он не сомневается в том, что в каждом подростке есть внутренняя сила, внутреннее достоинство, и эта абсолютная уверенность во внутреннем достоинстве и силе каждого читателя его книги — именно то, что поднимает это достоинство. «В тебе есть сила быть человеком!» «В тебе есть сила быть! Я не сомневаюсь в этом!» «Ты гораздо сильнее, чем ты сам предполагаешь!» И в этом — абсолютная педагогическая гениальность этой книжки, обращенной к подросткам.

Парадоксальная и абсолютно точная мысль: можно ли отнести к школе не как к средству, а как к живому собеседнику, к человеку? Вот почему такие неожиданные, такие непривычные слова в описании взаимоотношений ученика со школой: «роман», «любовь», «увлечение». Потому что сама суть педагогики по Соловейчику — это отношения человеческие, а не функциональные. И главный, если не единственный вопрос настоящей педагогики — это вопрос «что значит быть человеком?». В центре «школы по Соловейчику» не ученик, не учитель, а человек. В человеческом — ключ к педагогическому.

На самом деле ход совершенно гениальный — при всей своей внешней наивности и простоте. Чем подробнее, чем внимательнее, чем детальнее мы делаем какое-то дело — тем больше шанс, что оно станет для нас интересным. И это действительно закон. Потому что в деталях, подробностях гораздо выше шанс найти «зацепку интереса». Мы словно останавливаем свой бег и всматриваемся в то, что мы делаем, и вдруг начинаем замечать то, что не замечали раньше. Так ведь и во взаимоотношениях с человеком — иногда нужно просто остановиться, всмотреться и увидеть то, на что раньше не обращал внимание. Порою именно так начинается любовь.

Самая скучная, самая рутинная работа может оказаться интересной, если не торопливо «хватать» что-то с поверхности делаемой работы, а медленно и вкусно наполнять работу собой. И тогда самая скучная, самая рутинная работа может оказаться захватывающе интересной. Нет, работа не изменится, но изменишься ты в работе. И вдруг выяснится, что утомительная и раздражающая тебя уборка дома перестанет быть в тягость, потому что именно здесь ты сможешь поразмышлять о тех значимых вещах, на которые обычно нет времени. А приготовление скучных уроков станет интересной исследовательской задачей для ума: как неинтересное сделать интересным?..

Как только я начинаю работать медленно, максимально медленно, я начинаю думать не о работе, а о себе в работе. Я начинаю наполнять пространство работы собой. Я начинаю изобретать собственные траектории движения. И работа перестает на меня давить своей жестокой внешней необходимостью — я начинаю чувствовать себя свободным в своей работе! Ведь я могу делать ее так, как мне заблагорассудится, и столько, сколько заблагорассудится. Я могу не торопиться, а смаковать и получать удовольствие от все новых и новых извивов моей работы и моего вообра-

жения. Я могу становиться поэтом уборки дома и поэтом приготовления уроков...

И главное — я перестаю быть рабом работы, я становлюсь человеком работы. То есть начинаю чувствовать себя в работе человеком. Хозяином того, что я делаю.

Ключевая мысль педагогики Соловейчика: человек — не раб условий, в которых он оказался, а хозяин. В человеке есть сила быть человеком, а не рабом по отношению к любым без исключения неблагоприятным условиям. Скучные учебники? Формальная школа? Дурацкие правила, по которым тебя заставляют жить и работать? Но ведь во все времена человечество жило в условиях, далеких от идеальных. И во все времена, и в самых невозможных условиях находились люди, которые жили и делали свое дело, исходя из соображений собственного достоинства, а не из того, как им не повезло с условиями. Вот в чем истина человека! Человек в любых, самых несвободных условиях имеет возможность быть свободным. И зависит это не от внешних условий, а от развитости в нем «внутреннего человека». Подчини себе время и максимально наполни это время собой!

И потому «Учение с увлечением» — это вовсе не книжка про то, как научиться хорошо учиться.

Эта книжка совсем про другое: про то, как, используя школьные барьеры, пробудить и развить в себе человека.

И как вообще пробуждать и развивать в себе человека — вопреки тем неблагоприятным условиям, в которых мы все живем. Про то, как делать человеческое из нечеловеческого.

И оттого книжка эта — вовсе не про школу. Книжка эта — про человеческое в человеке.

Что особенно замечательно во всех рассуждениях Соловейчика: он упорно обращается к чувству собственного достоинства. Он абсолютно уверен в том, что каждый ребенок — может, каждый ребенок — способен, у каждого ребенка есть силы. Потому что в душе каждого ребенка есть достоинство.

Человек — это существо, способное уважать себя и побеждать свои страхи. Человек — это существо, которое всегда больше тех условий, в которых оно оказалось. И только потому это существо — человек. Вот о чем говорит Соловейчик, и вот почему читающие Соловейчика подростки слышат его.

Вот что, оказывается, очень важно в школьном учении — думать на каждом шагу. Даже тогда, когда тебя никто не просит. Думать, сомневаться, задавать вопросы. Но это опять про чувство собственного достоинства. Потому что человек только тогда просто запоминает учебный материал, когда у него разрушено или подавлено чувство собственного достоинства. И наоборот: чем больше у человека чувство внутреннего достоинства, тем больше он думает, сомневается, не принимает на веру предлагаемую ему информацию, а задумывается: «Почему?». **И**

Герман Греф, Президент, Председатель Правления ПАО «Сбербанк»

«ШКОЛА 21» В МОСКВЕ

Факт, что школа не терпит революций, опровергнут новым образовательным проектом, стремительно завоевывающим страну за страной. Не прошло и пяти лет с момента старта проекта во Франции, как такая школа пришла в Россию и мгновенно стала самой востребованной за всю историю российского образования. Конкурс — 200 человек на место.

Софи Виге, директор французской «Школы 42»

АЛЕКСАНДРА ЧКАНИКОВА | ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ

COMPOSITION #217. GREY OVAL, 1917 |

THE MUSEUM OF FINE ARTS, YEKATERINBURG |

ФОТО ИЗ АРХИВА ШКОЛЫ 21

ЧЕМУ МЫ МОЖЕМ У НИХ ПОУЧИТЬСЯ

В ноябрьском номере **И** (№ 5/600) мы писали об Ecole 42 (Школе 42), основанной французским предпринимателем Ксавьером Ниелем. В его школе программирования учатся без планов, расписаний, оценок и графиков, а результаты настолько хороши, что лучшие IT-компании «отлавливают» учеников, не давая им доучиться до конца. Пока готовился предыдущий номер, этот «Хогвартс» пришел в Россию: 16 ноября состоялось торжественное открытие «Школы 21» в Москве. Проект реализуется в России под эгидой Сбербанка; учебу уже начали 500 студентов, отобранных из ста с лишним тысяч.

Мы не беремся судить, насколько высоко качество образования в «Школе 21»; гораздо интереснее посмотреть на ее модель обучения и пометать: а что если и в обычной средней школе мы сможем провести подобный блестящий эксперимент?

ЕЩЕ РАЗ КОРОТКО

Прежде всего, здесь все очень гибко.

- И Продолжительность обучения может составить от полутора до четырех лет.
- И Расписания занятий нет, как нет учебных планов, оценок, планируемых результатов и внешнего контроля.
- И Школа работает в режиме 24/7, однако каждый учащийся сам решает, когда и сколько часов потратить на обучение.
- И Весь процесс основан на индивидуальной и групповой работе над различными кейсами и IT-проектами.

По сути, «Школа 21» в материальном выражении — это всего лишь просторная аудитория и много посадочных мест с хорошими компьютерами и высокоскоростным Интернетом. Вот и все, остальное достигается только за счет уникальной методики и безграничной мотивации учащихся.

Стать студентом школы может любой желающий в возрасте от 18 до 30 лет, независимо от результатов ЕГЭ и предыдущей профессии. Обучение в школе бесплатное, но сначала нужно пройти отборочный конкурс (более 200 человек на место). Основатели школы подчеркивают: чтобы успешно пройти отбор, необязательно быть программистом, достаточно продемонстрировать определенную подготовленность мышления и желание учиться.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ

- И Никакого общего графика. Здесь нет уроков и расписаний. Каждый учится в своем темпе, уделяет занятиям столько времени, сколько может на данный момент. Образовательного плана нет, все имеющиеся сферы и направления открыты для каждого учащегося.
- И Никаких преподавателей. Ты учишься у системы, а не у конкретного человека. Ты сам себе тьютор и сам себе совесть.
- И Лучшее от ролевых игр. Трендовая геймификация: ты как будто бы учишься не сам, а «прокачиваешь» своего персонажа, посылая его на новые и новые миссии, проходя уровни, набивая шишки и зарабатывая баллы.
- И Командная работа. Есть проекты, которые вам не потянуть в одиночку, зато, используя сильные стороны всех партнеров, вы достигнете успеха.
- И Избыточность знания. По сути, в «Школе 21» необязательно доходить до самого конца, то есть до 21-го уровня. Как объяснял на открытии школы Герман Греф, до самого «верха» добираются только 30% учащихся, и нет никакой гарантии, что вы доберетесь (это вам не аттестат в 9-м классе, до которого «дотянут» каждого). Больше того! Нет такой уж большой необходимости доходить до 21-го уровня: здесь можно «застрять» на каком-нибудь низком уровне и, проходя его, получить достаточно опыта, чтобы стать лучшим в своей отрасли.

ЧЕМУ ТОЧНО МОЖНО НАУЧИТЬСЯ

НЕ БОЯТЬСЯ СЛОЖНЫХ ЗАДАЧ

Представьте: приходите вы на первый урок в школу, а вам там с места в карьер дают задание: обучить робота играть в футбол. Или написать программу для управления школьными звонками. Или модернизировать систему видеонаблюдения за дорогами. Только задача, других вводных нет. Приступайте!

Признаемся себе честно: оказавшись в таких условиях, скорее всего многие из нас испытали бы непреодолимый ужас. Чтобы начать действовать, потребуется преодолеть свой внутренний паралич, подняться и начать искать решение. Если с этим вы справились — значит, учеба уже началась.

ГУГЛИТЬ

В самом широком смысле слова: листать справочники, читать инструкции, спрашивать соседей и т.д. Поиск информации — один из ключевых навыков XXI века.

Даже если вы ничего не знаете о роботах, звуковых сигналах или системах видеонаблюдения, вы можете начать этому учиться, и для этого нужны, как правило, только выход в Интернет и ваша базовая компьютерная грамотность. Эх, и как же часто не хватает этого «гугл-рефлекса» хорошим выпускникам вузов, когда они сталкиваются с чем-то новым. Мы же не знаем, растерянно говорят они, и остаются стоять на месте в надежде, что кто-то добрый им все расскажет. Не будем же ждать милостей от природы, нагуглим их сами!

ИСКАТЬ ДРУГИЕ ПУТИ

Легко предположить, что далеко не всегда первый же путь, который ты выбрал, окажется самым коротким. Тогда нужно вернуться назад, к какой-то условной исходной точке, и начать заново.

У дизайнеров это называется «не жадничать»: пусть и жалко пройденного пути, но иногда нужно уметь отказаться от того, что успел наработать. При этом мысль о том, что единого верного пути нет и число этих самых путей бесконечно, должна не раздражать, а радовать.

БЫТЬ ЧАСТЬЮ КОМАНДЫ

Зачастую, промучившись над своим кейсом битый час в одиночку, ты осматриваешься по сторонам и понимаешь, что рядом с тобой есть твой идеальный партнер — один, а может, и целая группа, которой нужны твои умения.

Оперативно собраться в единую команду, использовать сильные стороны каждого, принимать чужую гениальность, совсем не такую, как твоя, — еще один важный урок «Школы 21». Здесь принято обучаться друг у друга: опытные подсказывают новичкам, и это совершенно легально.

ЖИТЬ В РЕЖИМЕ КЕЙСА

Любая жизненная ситуация — это открытый финал, море возможностей, необходимость постоянно следить за изменениями внешней среды и адаптировать твой проект.

В такой вот ситуации полнейшей неопределенности нужно научиться чувствовать себя естественно: не ждать простых задач, не пытаться выехать на одном-единственном алгоритме, который когда-то принес тебе удачу. В общем, здесь можно научиться не костенеть мозгом, не застывать и постоянно развиваться.

ИГНОРИРОВАТЬ ВНЕШНИЕ МОТИВАТОРЫ

Вам не заплатят за успешное решение, не выгонят из школы за неуспех. Вам никто ничего не напомнит: вы сами следите за всем. Сами учитесь, сами изыскиваете мотивирующие аргументы, чтобы не сорваться и не «свалить».

Кстати, говорят, что за отказ от прохождения программы в некоторых странах мира в школах Ecole 42 берут штраф. Так что мотивация вам точно потребуется. В общем, здесь нет отчуждения от образовательного процесса: это твоё дело, и только твоё. А такой самомотивированный работник — это самая страшная сила.

ЧТО ДЕЛАТЬ ТОЧНО НЕ ПОЛУЧИТСЯ

ОТТАЧИВАТЬ МАСТЕРСТВО

Вам может просто не представиться случай, чтобы отработать одни и те же алгоритмы или в течение долгого времени решать однотипные задачи.

ПОЛНОСТЬЮ ОСВОИТЬ ПРОФЕССИЮ

Ученики «Школы 21» могут изучить разные языки программирования самостоятельно, но не в школе. Таких задач вам не поставят и содействия оказывать скорее всего не будут. Вообще «Школа 21» — это гимн самообразованию; если ты ждешь, что тебе что-то «дадут», — разочаруешься. Тут надо брать самому.

ОСУЩЕСТВИТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ ФУНКЦИЮ

Нет пары «учитель — ученик» — значит, нет и воспитания в привычной нам форме. Разумеется, у каждой команды вырабатываются собственные ценности, да и ваши личные установки изменятся под влиянием обучения. Но идти за своим гуру, за любимым учителем тут не получится. Только свой путь, никаких авторитетов.

КОНТРОЛИРОВАТЬ КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ

Для внешнего мира эта система — кот Шрёдингера: мы запустили студентов в систему и ждем их на выходе. Они научатся множеству вещей, обретут уверенность, освоят навыки будущего — но гарантий вам никто не даст, как и точного прогноза по их дальнейшей эффективности.

ВМЕШИВАТЬСЯ В ПРОЦЕСС

Увы, у каждой авторской школы есть только один идеолог, только одна генеральная линия. Насколько система Ecole 42 гибка и адаптивна для каждого ученика, настолько жестка и негибка для внешнего мира. Совместить ее принципы, например, с ЕГЭ или ФГОС может оказаться еще одной сложнорешаемой задачей.

ОБОБЩИМ ЧТО ПРИГОДИТСЯ

«Школа 21» придумана для взрослых, однако известны случаи, когда ее принципы применялись и при обучении детей. Например, языковые лагеря с режимом «полного погружения»: на две недели ты оказываешься на территории, где говорят только по-итальянски, другие языки строго запрещены, и тут уж хочешь не хочешь, а заговоришь, полезешь в словарь, попросишь помощи у того, кто здесь уже не впервые. Или обучающие компьютерные игры: придумывай себе персонажа, дай ему новое имя — и ходи по виртуальному миру, погружайся, зарабатывай баллы и учись.

Необязательно от начала и до конца строить «Школу 21» в отдельно взятой образовательной организации, чтобы подарить ученикам счастье учиться по ее законам. Можно хотя бы раз в месяц устраивать в школе «день кейса»: бросать учеников в открытое образовательное пространство, вооружив только целью и парой подсказок; можно создать ролевую игру в обычном классе и раздавать ученикам очки за метапредметные достижения, как в том же Хогвартсе. Наконец, самое простое: можно перестать пугать детей, шантажировать оценками, настаивать, требовать, короче — мешать им идти своим образовательным путем. Ведь, по сути, потенциал «Школы 21» есть в каждом из нас. ■

Школа цифрового века
Первое сентября

Приоритетный проект «Цифровая школа»

«Учитель цифрового века»

от 990 рублей в год

один учитель

«Школа цифрового века»

от 10 000 рублей в год

все учителя школы

Повышение квалификации

Вебинары

Периодические издания

РЕКЛАМА

ШЦВ.РФ

ИЗ ПОЗИЦИИ СЛУШАТЕЛЯ В ПОЗИЦИЮ ЧИТАТЕЛЯ

КАК ВОЗЖЕЧЬ В РЕБЕНКЕ ОГОНЬ ЧТЕНИЯ

Проблема детей, которые не хотят и не умеют читать, — это одна из самых острых проблем, которая стоит перед сегодняшним образованием.

Множественность виртуальных миров, обилие находящихся в «кликовой доступности» аудио- и видеотекстов практически сводит на нет классические мотиваторы чтения, которые более или менее успешно работали во времена, когда чтение являлось едва ли не единственным способом приоткрыть дверцу в разнообразие художественных и информационных культурных миров.

АЛЕКСАНДР ЛОБОК | ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ

A FEW LAPS, 1926 | THE SOLOMON R. GUGGENHEIM MUSEUM, NEW YORK CITY |

ON THE POINTS, 1928 | CENTRE POMPIDOU, PARIS |

MOODY, 1930 | MUSEUM BOIJMANS VAN BEUNINGEN, ROTTERDAM

Великая тайна и великий ресурс чтения заключается
именно в том, что оно дает абсолютную прививку
от зомбирования знаниями.

о можно ли без чтения?

Может ли чтение быть заменено чем-либо другим?

Что такое чтение?

Прежде всего чтение, о котором мы говорим, — это нечто существенно большее, нежели «инструмент передачи знаний». Если бы смысл чтения сводился к тому, чтобы с его помощью

приобретать какие-то знания, тогда мы могли бы позволить себе с легким сердцем распрощаться с самой читательской культурой как неким анахронизмом. Ну зачем, и вправду, нужно мучить себя трудной работой чтения, ежели ту или иную информацию можно гораздо более легким образом поглощать с помощью все более и более совершенных аудио- и видеоисточников?

Чтение — это всегда процесс создания своего собственного знания в момент усилия по преодолению преграды текста. Чтение — это процесс авторской реконструкции того, что скрывается за рядом значков, которые чисто визуально не несут в себе ровным счетом ничего, но каким-то хитрым образом удерживают и хранят в себе бесчисленные вселенные иных сознаний. Великая тайна и великий ресурс чтения заключаются в том, что оно дает абсолютную прививку от зомбирования знаниями.

В сущности говоря, умение читать (а вовсе не умение получать информацию, не умение «получать знания»!) — это главное, по поводу чего в принципе возникает институт школы в человеческой культуре. Главное, чем отличается человек образованный от человека необразованного. Первобытный человек или средневековый крестьянин обладали гигантскими объемами информации. Гигантскими объемами знаний, которые они получали в процессе своего жизненного опыта и живого взаимодействия с теми или иными живыми носителями знаний и носителями опыта. Но они были глубоко необразованными людьми ровно потому, что они не были «людьми книги», они не обладали умением читать — то есть умением извлекать знание, упакованное в текстовый формат.

Искусство чтения — это искусство встречи с иным миром через собственную дешифровку текста. Автор не общается с читателем напрямую. Автор общается с читателем посредством текста. При этом наличие текста, разделяющего автора и читателя, предполагает наличие (и развитие) двух искусств: искусства писать и искусства читать. Это два сложнейших искусства, которые являются важнейшим драйвером развития человеческой культуры в ее цивилизационный период.

Умение читать — это вовсе не очевидное и базовое умение. Не разобравшись в том, что есть умение читать, можем ли мы научить читать ребенка? Не является ли одной из причин проис-

ходящего на наших глазах глобального кризиса культуры чтения то, что сама школа сегодня не слишком хорошо понимает, что есть чтение? Не понимает, зачем оно нужно и что нужно делать, чтобы умение читать не превратилось в бесполезный и архаический навык. Не превратилось в абсолютный анахронизм в эпоху интенсивного развития различного рода аудиальных и визуальных носителей информации.

Что же зажигает в человеке удивительную страсть к чтению?

Что можно и нужно сделать в дошкольном и школьном образовательном процессе, чтобы страсть к чтению книг могла победить самые разнообразные виртуальные искушения современного мира?

НЕ БОЙСЯ СКАЗКИ, БОЙСЯ ЛЖИ СПОСОБНОСТЬ ВОООБРАЖЕНИЯ

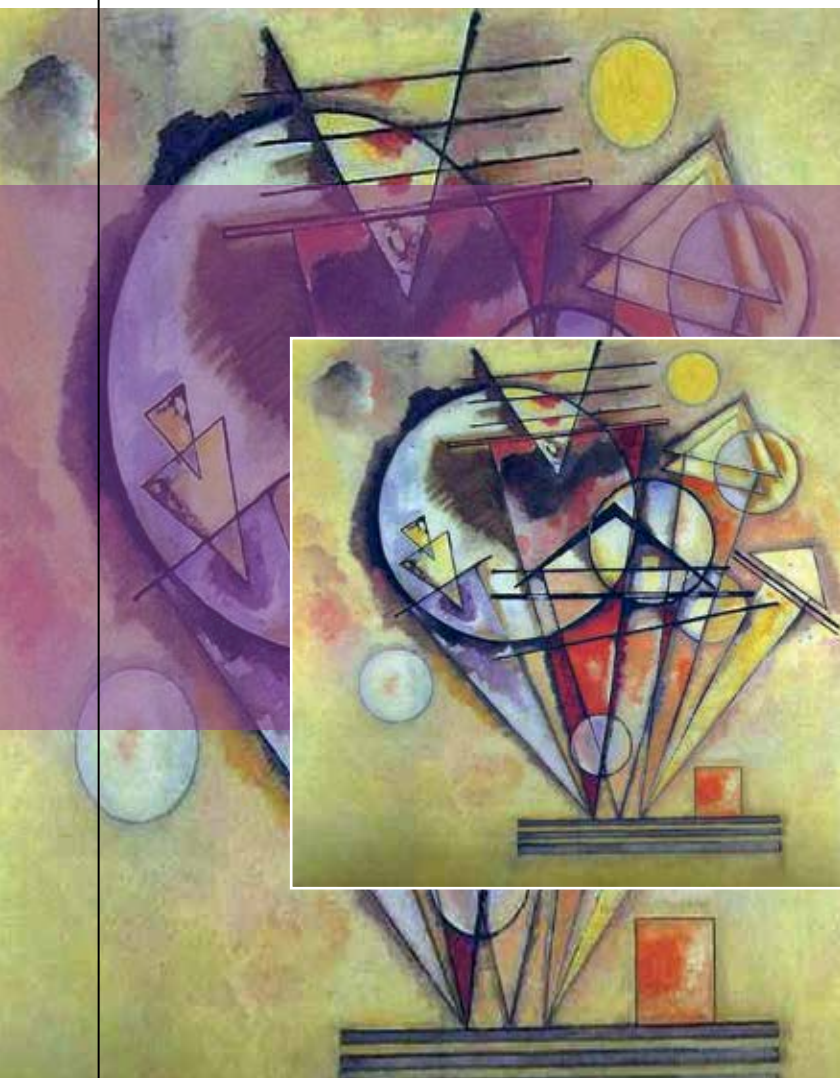
Первое условие, которое позволяет возжечь в ребенке огонь всевозрастающего чтения, — это сформированность у него способности воображать. Способности наполнять читаемый текст образами, картинками своего воображения.

Дети, которые любят читать и активно читают, — это дети, которые умеют воображать. Они не просто складывают буквы в слова. Они постоянно создают поток некоего «внутреннего кино», сопровождающего читаемый текст.

Но что значит — «научить воображать»? Казалось бы, воображение, то есть создание потока своих собственных визуальных образов, — это совершенно естественный процесс. Совершенно естественная деятельность любого ребенка. Однако в нынешнем мире, когда ребенку все более настойчиво подсовываются готовые визуальные образы, у него возникает намного больше трудностей в формировании мускулатуры собственного воображения. Поэтому важнейшая задача при подготовке к чтению должна заключаться не в том, чтобы привлечь детское внимание к книге с картинками, а в том, чтобы научить его этой удивительной игре воображения по созданию собственных картинок. Научить ребенка быть волшебником, который может представить живую картинку любого читаемого текста, когда степень подробности этой картинки будет зависеть только от силы воображительного волшебства.

Творя свои визуальные миры, ребенок словно становится соавтором разворачивающейся сказки. Это закладывает фундамент его читательской позиции. Он научается, слушая сказку, творить свою, параллельную реальность. Очень важно, что его воображительная реальность уникальна, не похожа на реальность других детей.

В развитии этой способности вообразительно-го сотворчества с книгой залог успешного перехода из позиции «слушателя» в позицию «читателя». Ребенок начинает читать сам — затем, чтобы снова и снова совершать эту удивительную работу вообразительного волшебства. Чем больше в ребенке развито волшебство воображения, тем больше шансов, что он сможет превратиться в страстного читателя книг.

ИГРЫ С ТЕКСТОМ СПОСОБНОСТЬ СВОБОДНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Вторая важная способность, которую следовало бы формировать в ребенке, если мы хотим, чтобы в нем возникла жажда чтения, — это способность быть хозяином читаемого текста.

Человек, который любит и по-настоящему умеет читать, никогда не является

«рабом» книги, которую он читает. Его движение по книге бывает зачастую весьма прихотливым. Он вовсе не читает книгу строчка за строчкой, от начала до конца. Он может читать совершенно фрагментарно, перескакивая с одного места на другое. Он волен менять темп и скорость чтения, останавливаясь на фрагментах, которые вызвали в нем поток образов или чувств, легко пропуская абзацы, которые никак в нем не отзываются. Одним словом, он является полновластным хозяином своего чтения и абсолютно свободен в своем путешествии по книге. По сути дела, «человек читающий» играет с текстом, экспериментирует с текстом и при этом не чувствует за своим плечом надзирающего ока взрослого, который контролирует его процесс чтения. А ведь стоит ввести внешний контроль над скоростью или порядком чтения, как исчезнет важнейшая составляющая увлеченного чтения — способность играть с текстом. Способность экспериментировать с текстом, способность быть хозяином своей читательской траектории. Настаивая на линейности и последовательности чтения книг, мы искусственно лишаем ребенка одного из важнейших мотиваторов увлеченного чтения, когда чтение является пространством свободного волеизъявления. Когда я и только я отвечаю за траекторию своего движения в книге или в некоем множестве одновременно читаемых книг.

Дети испытывают необыкновенную радость, когда обнаруживают, что вовсе не надо читать текст строчка за строчкой и абзац за абзацем. Читать можно в любом направлении, в любой последовательности, и это может быть невероятно интересно. Может невероятно стимулировать. Книга в первую очередь превращается в площадку для разнообразнейших игр. Это то, что в конечном счете возбуждает в ребенке острое желание «просто прочитать» книгу — от начала до конца.

ПОВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ СПОСОБНОСТЬ ЧИТАТЬ И ПОНИМАТЬ

Третья важная способность, которую мы должны научиться возделывать в ребенке, если мы хотим возжечь в нем огонь читателя, — это способность слышать и понимать. Не просто проявлять свою субъектность в процессе творения своих образов или выстраивания произвольной траектории путешествия по читаемому тексту, а быть адекватным читаемому тексту. Уметь расшифровывать его внутреннюю логику и смысл. Несформированность умения понимать является одним из главных тормозов в формировании читательской активности ребенка.

На первый взгляд как раз этой частью задачи современные методики обучения чтению активно занимаются. Ребенка обязательно спрашивают, как он понимает читаемое и что именно он из этого понимает. Однако именно этот вопрос зачастую ставит ребенка в тупик. Когда он прочитал что-то, а его спрашивают: «И что ты понял?», это, скорее, подавляет его желание читать. Это происходит от того, что за вопросом, как правило, скрывается предположение: ребенок должен извлечь из книги понимание, которое заранее известно взрослому.

Огромная беда современной российской школы заключается в том, что она торопится навязать ребенку понимание того, что стоит за текстом. Торопится дать готовые ключи к дешифровке текстов — тогда, когда у детей не сформирована сама потребность в этой дешифровке и они не понимают смысла этой дешифровки. Если же у ребенка сформировано то, что мы называем «чувством смысла» и «понимательной интуицией», он легко переходит к собственным аналитическим процедурам уже в более старшем возрасте.

ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ СПОСОБНОСТЬ ЧУВСТВОВАТЬ ЯЗЫК И СТИЛЬ ТЕКСТА

Четвертая способность, которую нужно возделывать в ребенке, если мы хотим, чтобы он состоялся как читатель, — это способность получать наслаждение от языка. Ребенок, который читает по-настоящему, это ребенок, который умеет проживать книгу как особое художественное пространство. Ему знакомо искусство эстетического наслаждения. И это искусство так же может формироваться уже на самых ранних ступенях становления читателя. В наших экспериментах было показано, что для ребенка дошкольного и младшего школьного возраста игра по распознаванию авторского стиля и авторского языка может быть чрезвычайно интересной. Это еще одна игра с текстом, которая помогает стимулировать внутреннего читателя. Оказывается, книга — это не просто рассказ о чем-то. Это рассказ, написанный тем или иным образом, с помощью того или иного языка. Невероятно увлекательно, когда сюжет повествования не меняется ни на йоту, а язык и художественный стиль, с помощью которого ведется рассказ, меняется радикальным образом.

Только в том случае, если у ребенка оказалось сформировано чувство языка и чувство эстетики художественного текста, он будет готов получать удовольствие от все новых и новых художественных открытий. Будет готов встретиться с новыми и не-

привычными художественными мирами. Будет готов к диалогу с актуальным литературным процессом, что также является важнейшим критерием «человека читающего». Человек читающий — это человек, который не тратит свое драгоценное время на чтение книжной макулатуры, но зато открыт к встрече с новыми художественными мирами.

СТРАСТНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ СПОСОБНОСТЬ РЫТЬСЯ В КНИГАХ И СОЗДАВАТЬ СВОЮ БИБЛИОТЕКУ

И, наконец, пятая способность, без которой не состоится настоящий читатель и не возникнет настоящий полноценный читательский азарт, — способность создавать и постоянно переупорядочивать свою библиотеку по тем или иным придумываемым основаниям. Любой человек, который читает по-настоящему увлеченно, обожает «рыться в книгах», фильтровать книжный поток по каким-то своим персональным параметрам, а значит, формировать и переформатировать свою личную библиотеку.

Играя в упорядочивание и переупорядочивание книг и создавая библиодрайвинговые квесты, ребенок всматривается и вслушивается в книги. Открывает в них стороны, на которые он раньше не обращал внимания. И это, наряду с иными, описанными выше факторами, создает настолько сильную мотивацию к последующему чтению, что даже планшетные компьютерные игры способны уйти в тень. ■

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НАШИХ ДЕТЕЙ

Сегодня мир стремительно меняется — и ребенок, и взрослый живут в мире неопределенности, сложности, разнообразия. Чтобы соответствовать своему времени и быть успешным, необходимо уметь обновлять свои компетенции, а значит, уметь учиться и переучиваться всю жизнь, находить решение в любых жизненных ситуациях

ОТ РЕДАКЦИИ | **ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ** | CROSS THE LINE, 1923
| ART COLLECTION OF NORTH RHINE – WESTPHALIA, DUSSELDORF

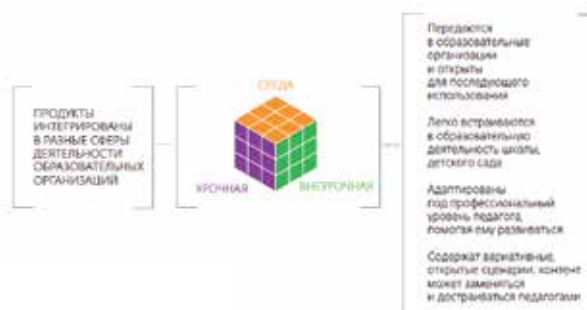
Школа как социальный институт тоже должна меняться, чтобы готовить детей к решению задач, с которыми они будут сталкиваться на протяжении всей своей жизни, чтобы научить их выстраивать отношения со сверстниками, уметь справляться со стрессом и повышать свою мотивацию.

Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в будущее» в 2018 году разработал Программу по развитию личностного потенциала детей, причем с самого раннего возраста. Ключевая роль в Программе отводится учебному курсу по социально-эмоциональному развитию детей. Он основан на разработках отечественных ученых во главе с доктором психологических наук, профессором Института психологии РАО Е. А. Сергиенко. Содержание курса учитывает зарубежные теории развития эмоционального и социального интеллекта и разработки отечественной психологии о социализации ребенка, развитии социальных компетенций, включая формирование и развитие эмоционального интеллекта.

На основе уже апробированной версии создается Учебно-методический комплект по социально-эмоциональному развитию детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Работу ведут корпорация «Российский учебник» совместно с «Федеральным научно-методическим центром в области психологии и педагогики толерантности», специалисты высокой квалификации и авторитетные эксперты.

В состав УМК «Социально-эмоциональное развитие детей» входят теоретическая часть, методическое руководство по проведению занятий, рабочие тетради, наглядные материалы, игры.

В 2018 году пилотное внедрение Программы стартовало в Калужской и Ярославской областях при поддержке региональных властей и институтов развития образования.

Освоение Программы школами начинается с повышения квалификации для руководителей образовательных организаций, педагогов, методистов, психологов. Следующим шагом школьным командам будут переданы материалы, встраиваемые в деятельность школы и детского сада: учебный курс, уроки-образцы, сборники техник, сценарии, современные инструменты оценки результатов и др. Усвоенные навыки позволят детям в будущем ставить жизненные цели и достигать их за счет умения управлять своим мышлением, поведением, эмоциями, взаимодействием с другими людьми. **И**

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ И ПЕДАГОГОВ

размещайте творческие
работы на сайтах проектов

побеждайте
в конкурсах

получайте призы от корпорации
и партнеров конкурса

читайте о своих
успехах в прессе

СТРАНА ЧИТАЮЩАЯ

Популяризация художественных произведений,
изучаемых в школе

страначитающая.рф

СТРАНА С ВЕЛИКОЙ ИСТОРИЕЙ

Создание коллекции учительских разработок
по региональной истории

странавеликая.рф

СТРАНА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ

Формирование экологического
мировоззрения школьников

странаэкологическая.рф

СТРАНА

НЕВЫУЧЕННЫХ УРОКОВ

Уникальная коллекция методических
материалов для педагогов

rosuchebnik.ru/vneuroka

rosuchebnik.ru/proekty

корпорация
РОССКИЙ
УЧЕБНИК

LECTA

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

АЛЕКСАНДРА ЧКАНИКОВА | ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ
| CIRCLES IN CIRCLE, 1923

ВЗЯТЬ И ВЫУЧИТЬСЯ НА ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

Сейчас нет единого формализованного мнения о том, каким должен быть успешный директор школы. Активно обсуждаемый профстандарт описывает минимальные требования: они определяют профпригодность директора, не более, и, кроме того, из стандарта совершенно непонятно, чему должен быть обучен, например, педагог, чтобы стать директором? Из каких дисциплин формировать для него курс повышения квалификации? Отсюда возникла необходимость разработать гибкую модель компетентностей современного директора школы.

Непосредственно разработке предшествовал ряд необходимых «полевых» этапов: анализ международного опыта, экспертные интервью с наиболее успешными директорами школ, затем онлайн-опрос и обсуждение с экспертами.

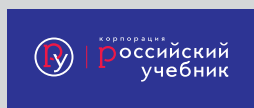
Эксперты образования из корпорации «Российский учебник» совместно с Центром развития лидерства в образовании НИУ ВШЭ и консалтинговой компанией Global Solutions Limited разработали модель компетентностей директора школы – удобный и прозрачный инструмент, при помощи которого каждый директор школы может проверить, насколько уверенно он выглядит в роли директора и каких именно навыков не хватает именно ему здесь и сейчас

ЛЮБОЙ ДИРЕКТОР — НЕМНОГО ЗМЕЙ-ГОРЫНЫЧ

По данным ВШЭ, только 5% сегодняшних директоров школ учились когда-либо на управленцев; во всех остальных случаях директора «воспитали в собственном коллективе»; он начал как педагог, затем взял на себя ряд административных функций, дорос до завуча и, наконец, до директора. На пути он осваивает три роли, которые затем должен совмещать в себе, выполняя обязанности директора:

- И педагог** | знает изнутри всю учительскую «кухню», управляет образовательными программами и помогает внедрять новые образовательные технологии;
- И администратор** | руководит процессами и следит за выполнением процедур, регламентов, устава и т.д.;
- И руководитель** | возглавляет коллектив, следит за уровнем боевого духа и мотивации педагогов, является представителем, «лицом» школы во внешнем мире — перед государством, родителями и всем профессиональным сообществом.

В результате серии интервью с директорами наиболее успешных российских школ исследователи выяснили, какими ценностями они руководствуются в своей работе. Общее ядро составили шесть ценностей: образовательное лидерство | профессионализм | развитие | решительность | парт-

Корпорация
«Российский учебник»

Высшая школа
экономики

Global Solutions
Limited

нерство | гуманизм. Причем первые три, как показал онлайн-опрос широкой педагогической аудитории, были признаны лидирующими.

Если сопоставить все шесть ценностей с каждой из трех ролей директора школы, мы получим матрицу из 18 компетентностей. На стыке каждой роли и каждой ценности оказывается одна из ключевых черт успешного руководителя образовательной организации. Получившаяся модель достаточно проста, чтобы каждый директор школы мог «прокатать» себя по всей матрице и провести грамотную самооценку.

И Сопоставив три получившиеся фигуры по площади, мы можем определить, в какой из трех ролей директор школы чувствует себя наиболее уверенно; кто он больше — учитель или администратор, администратор или руководитель;

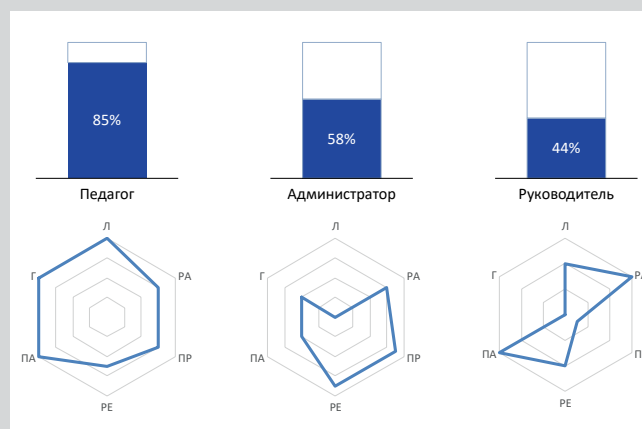
И Рассмотрев расположение фигуры на графике, мы выясняем, какие ценности в данной роли являются доминирующими: скажем, в роли педагога ты смелый и решительный гуманист, которому при этом не хватает лидерства и саморазвития. При этом как администратор ты высоко себя оцениваешь по уровню лидерства и профессионализма, а вот как руководителю тебе этих черт не хватает, и т. д.

В ближайшем будущем исследователи разработают специальные тесты, которые позволят директору школы раскрыть свои основные черты через объективные суждения, кейсы и решения. Тогда респондент сможет получить ответ в виде наглядной диаграммы, а возможно, и в виде рекомендации по самосовершенствованию. Пройти тесты можно будет в любое время на специализированном сайте — как сейчас проходят IQ-тесты.

При оценке руководителя по каждой из трех ролей составляется отдельная диаграмма. В углах каждого из шестигранников — шесть базовых ценностей руководителя. В результате теста мы получим данные, по которым сможем построить фигуры, характеризующие компетентности руководителя в рамках каждой роли; они являются источником разнообразной информации о компетентностях руководителей.

В результате у нас появляется возможность делать мгновенные социологические портреты директора школы, видеть контрасты, противоречия и «перекосы», связанные с совмещением разных ролей, и быстро готовить план по корректировке: чему нужно пойти учиться прямо сейчас? На какие моменты в работе нужно обратить больше внимания? Как добиться более гармоничного и профессионального руководства?

ПРИМЕР РЕЗУЛЬТАТА САМООЦЕНКИ ДИРЕКТОРА НА ОСНОВАНИИ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ

Л | Образовательное лидерство

РЕ | Решительность

РА | Развитие

ПА | Партнерство

ПР | Профессионализм

Г | Гуманизм

ИНСТРУМЕНТ САМООЦЕНКИ И РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ

Прежде всего модель должна превратиться в удобный и объективный инструмент возможности отслеживать свой профессиональный рост. Исследователи планируют разработать процедуры независимого подтверждения результатов третьей стороной (вузами, образовательными центрами). Есть планы, разрабатываемые совместно с региональными институтами повышения квалификации, педагогическими вузами и профильными НИИ, приступить к разработке специализированных образовательных программ для директоров школы. В недалеком будущем, прежде чем записываться на курс повышения квалификации, директор школы сможет пройти тестирование, получить независимую оценку и на этом основании выбрать модули, которые позволят ему обучаться с точечным, «ювелирным» подходом к своим компетентностям.

В этой модели есть еще одна ценность: на ее основе можно принимать управленческие решения и компенсировать у руководителя недостаток тех или иных компетентностей — через укрепление команды и усиление ее кадрового потенциала. Сложно достигать лидерства в роли администратора? Нужен опытный харизматичный завуч. Не хватает гуманизма в руководстве? Ослабляем давление на коллектив, и т. д. То, что сейчас решается интуитивно, подчас «вслепую», может быть взвешенным и обоснованным, что и характеризует любого руководителя как профессионала.

МАТРИЦА КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ. КРАТКАЯ ВЕРСИЯ

аспект роли область компетентности	ДИРЕКТОР–ПЕДАГОГ	ДИРЕКТОР–РУКОВОДИТЕЛЬ	ДИРЕКТОР–АДМИНИСТРАТОР
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО	Ставит цели и расставляет приоритеты в соответствии с приоритетами общества и пониманием причин образовательных проблем. Продвигает и развивает педагогическую концепцию.	Вдохновляет и мотивирует учителей и родителей для достижения лучших образовательных результатов учеников. Создает и организует высокоэффективную образовательную команду.	Эффективно распределяет ресурсы, составляет рабочие планы, делегирует полномочия и осуществляет контроль достижения поставленных целей.
РАЗВИТИЕ	Развивает образовательные технологии и навыки ради успеха и благополучия учеников. Поддерживает атмосферу постоянного совершенствования учеников и педагогов.	Предлагает и поддерживает новые идеи в работе учеников и учителей. Обучается новому вместе с командой.	Внедряет адекватные методы администрирования. Способствует четкой организации образовательного процесса и работы команды.
ПРОФЕССИОНАЛИЗМ	Понимает и транслирует изменения в общем образовании. Уместно применяет приемы и знания к рабочим образовательным ситуациям.	Создает систему накопления и распространения профессиональных знаний и умений в педагогике и управлении. Профессионально разрешает разногласия на основе сочетания действительных интересов учеников, родителей и команды.	Выстраивает эффективную систему повышения квалификации школьной команды. Контролирует систему обратной связи о развитии навыков и уровне профессионализма.
РЕШИТЕЛЬНОСТЬ	Решает сложные образовательные задачи вместе с командой, инициативно и настойчиво. Отстаивает ценности школы при решении образовательных задач.	Принимает ответственность за сложные и долгосрочные решения. Открыто обсуждает рабочие проблемы и отстаивает ценности школы при принятии управленческих решений.	Демонстрирует разумность и принципиальность при реализации правил и стандартов, решений учредителя и органов управления, сохраняя и повышая эффективность деятельности школы.
ПАРТНЕРСТВО	Поддерживает сотрудничество с учителями, учениками и родителями для устранения причин и решения педагогических проблем с учетом правовых и этических ограничений.	Поддерживает и развивает сотрудничество с учредителем, внешней средой, командой для устранения причин и решения проблем с учетом правовых и этических ограничений.	Поддерживает оперативность, регулярность и паритетность сотрудничества с учетом правовых и этических ограничений.
ГУМАНИЗМ	Понимает и задействует опыт, особенности и потенциал успеха каждого ученика для благополучия и роста.	Ценит индивидуальность каждого ученика и члена команды. Не разделяет неэтичных и противоправных поступков.	Помогает команде, ученикам, попавшим в сложные жизненные ситуации, ресурсами школы, привлекает для этого родителей, других учеников и команду.

В полной версии матрицы каждая компетентность представлена в виде набора индикаторов — паттернов поведения, в которых вы можете узнать себя и оценить степень самореализации в каждой составляющей целостного образа эффективного директора школы. Для примера приведем индикаторы по двум позициям матрицы:

И директор–руководитель как лидер образования:

- 1 | ставит сложные, но достижимые цели учителям и мотивирует на высокие результаты;
- 2 | вовлекает и мотивирует родителей и учащихся для достижения высоких образовательных результатов;

- 3 | подбирает и развивает эффективную команду педагогов;
- 4 | демонстрирует сотрудникам уверенность в успехе;

И директор–педагог, обеспечивающий развитие школы:

- 1 | собирает и обсуждает сведения о современных образовательных технологиях и методиках и применяет их на практике;
- 2 | запрашивает мнение учителей и учеников для получения новых знаний;
- 3 | служит ролевой моделью личностного развития и зрелых поступков;
- 4 | вовлекает сообщество в обсуждение идей о будущем школы.

Полная версия модели с индикаторами по каждой компетентности — на сайте director.rosuchebnik.ru. Мы бы хотели обсудить ее с читателями. Просим присылать свои комментарии на pr@rosuchebnik.ru **И**

ИЗУЧЕНИЕ ВТОРОГО
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ОПТИМАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ОТ КОРПОРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УЧЕБНИК»

Английский язык

Линия УМК
О. В. Афанасьевой,
И. В. Михеевой

Французский язык

Линия УМК
В. Н. Шацких
и др.

Немецкий язык

Линия УМК
О. А. Радченко,
Г. Хебелер и др.

Итальянский язык

Линия УМК
Н. С. Дорофеевой,
Г. А. Красовой

Китайский язык

Линия УМК
М. Б. Рукодельниковой
и др.

РЕКЛАМА

rosuchebnik.ru

ГИЛОВИЧ ТОМАС, РОСС ЛИ |
НАУКА МУДРОСТИ. КАК ОБРАТИТЬ СЕБЕ НА ПОЛЬЗУ ВАЖНЕЙШИЕ
ОТКРЫТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ. — М.: Индивидуум, 2018

СКРЫТЫЕ ГЛУБИНЫ ПОВСЕДНЕВНЫХ СИТУАЦИЙ

МАРИНА СТЕПАНОВА | ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ |
UP, 1929 | PRIVATE COLLECTION

Книга с названием «Наука мудрости» настраивает на серьезное чтение, все-таки речь идет о научных открытиях, но в то же время обнадеживает. Полученные сведения обещают оказаться небесполезными. По прочтении читатель убеждается в первом, но при этом расстается с иллюзиями относительно возможности сиюминутного использования полученных знаний. Последние требуют критического осмысления с учетом специфики решаемых задач. Иначе говоря, авторы ставят стратегическую цель — рассказать об особенностях наших поступков для предупреждения нежелательного поведения. Без претензии на обусловленные конкретными условиями тактические рекомендации.

Авторы — известные американские специалисты в области социальной психологии, их труды переведены на русский язык. Без малого два десятилетия назад вышла книга Ли Росса и Ричарда Нисбетта «Человек и ситуация. Уроки социальной психологии». Главной темой стал анализ социального поведения: понимание, предсказание и как результат — управление им. Через десять лет уви-

дела свет книга «Психологические ловушки денег. Почему умные люди не умеют управлять своими деньгами и как это исправить» Гэри Бельски и Томаса Гиловича. Нынешнее русскоязычное издание можно рассматривать как продолжение разговора о психологических механизмах поведения человека и новых интересных открытиях в области социальной психологии. В предисловии к русскому изданию авторы пишут: «Независимо от того, где живут люди, чтобы понять их поведение, необходимо принимать в расчет силу ситуативного давления и ситуативных ограничений, а также субъективную интерпретацию этих факторов». Далее они делают важное во всех отношениях дополнение: конкретные ситуативные факторы и призма восприятия происходящих событий различны у жителей Америки и России. Понимание этих различий — залог терпимого отношения к несопадению взглядов и обычаев.

Под одной обложкой собраны разные по своему назначению сведения, объединенные в две части. Первая — «Столпы мудрости» — знакомит с известными психологическими феноменами. Речь идет о человеческих несовершенствах: систематических ошибках в восприятии и пони-

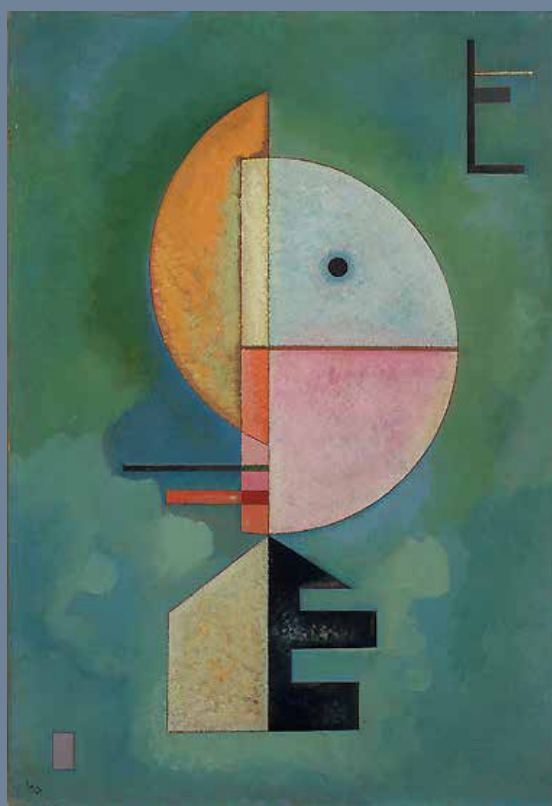
мании реальности, податливости информационным манипуляциям, в том числе со стороны средств массовой информации, слепой вере в собственную правоту, готовности подчиняться преступным приказам, оправдывать свои плохие поступки... К числу хорошо известных социально-психологических феноменов относится и впервые описанное Ли Россом явление фундаментальной ошибки атрибуции. Она состоит в склонности рассматривать собственные успехи как закономерный и справедливый итог усилий и способностей, а неудачи объяснять влиянием неблагоприятных внешних факторов. В отношении других мы придерживаемся противоположного мнения. Связываем успех с удачным стечением обстоятельств, а неудачу — с негативными личностными особенностями.

Мудрость авторы понимают как «здравый смысл», что предполагает использование психологических знаний при столкновении с трудностями повседневной жизни. В контексте размышлений о человеческой природе мудрость состоит в том, чтобы признать, что люди несовершенны, и далее постараться научиться жить среди реальных людей с их интеллектуальными и моральными несовершенствами. Этому и посвящена вторая часть книги — «Прикладная мудрость»: открытия социальной психологии помогают не только лучше понять поведение (свое и окружающих людей), но и попытаться изменить собственную жизнь. Например, оказывается, что можно научиться стать счастливым — мало кого эти сведения оставят равнодушным. Для всех занятых в образовании особенно полезными будут две главы, в которых обсуждаются проблемы успеваемости и взаимоотношений учеников и педагогов.

В частности, речь идет об учительских ожиданиях, которые сильно отличаются в зависимости от успеваемости ученика. Авторы описывают знаменитое исследование Р. Розенталя и Э. Джейкобсон начала 60-х годов прошлого века о влиянии ожиданий по поводу успеваемости на саму успеваемость. Так, негативные ожидания выступают следствием стереотипного предубеждения о неуспешности ученика, что получает подтверждение на практике и лишь закрепляет сложившееся впечатление.

Не менее интересные данные были получены американским психологом, исследователем мотивации Кэрл Двек. Ей удалось показать следующее: достижения в немалой степени зависят от отношения к определяющим их факторам. Успевающие не отступают при неудачах, поскольку считают, что успех зависит от усилий и настойчивости. Параллельно с этим отстающие не верят в эффек-

тивность усилий и полагаются на природный ум. Трудно не согласиться с выводом авторов книги: мудрые воспитатели (педагоги и родители) предпочитают хвалить детей за старания и усилия, не оценивая при этом их умственные способности. Детей необходимо обнадеживать, подчеркивая, что результат зависит от собственного вклада и более того: преодоление препятствий способствует получению удовольствия от самого процесса. В этом отношении весьма полезным видится совет авторов побуждать детей читать книги не только о супергероях, но и об обычных людях, преодолевших жизненные невзгоды.

Подводя итоги: не каждый может претендовать на то, чтобы прослыть мудрым, но если вы серьезно относитесь к накопленным в психологии данным, то станете мудрее и эффективнее как родитель, как работник и работодатель, как верный друг и доверенный советник.

Что касается школьной администрации, то наивно рассчитывать на то, что по прочтении этой или аналогичных книг по психологии удастся справиться с накопившимися школьными проблемами. Не остается сомнений в следующем: наличие действительно важных знаний вряд ли будет лишним. В этом и состоит преподнесенная авторами наука мудрости. И

СТАРАЯ ПЛОХАЯ ГЛУПАЯ ШКОЛА ЗИМОВЬЕ

Если бы я открывала частную школу... Я бы назвала ее
Старая, Плохая, Глупая школа Зимовье.
Потому что, мне кажется, ниша эта явно пустует, практически зияет!
Кредо: «Учим как умеем!»
Для маркетинга: «Учим долго, дорого, безрезультатно».
Миссия: «Дети — цветы жизни и сами как-нибудь вырастут».

Й

ЕЛИЗАВЕТА ПАРЕМУЗОВА | ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ | AROUND THE CIRCLE, 1940 | THE SOLOMON R. GUGGENHEIM MUSEUM, NEW YORK CITY |
DECISIVE PINK, 1932 | THE SOLOMON R. GUGGENHEIM MUSEUM, NEW YORK CITY

ОТ РЕДАКЦИИ | ЛЮБЫЕ СОВПАДЕНИЯ С НОВОЙ ШКОЛОЙ, ХОРОШКОЛОЙ, УМНОЙ ШКОЛОЙ И ШКОЛОЙ ЛЕТОВО СЛУЧАЙНЫ

ЧАСТЬ 1 КОНЦЕПЦИЯ. РАСКРЫВАЕМ НАЗВАНИЕ

СТАРАЯ. Реализация на уровне дизайна: находимся в старом особняке, сидим на антиквариате, едим тоже из антика. Пишем шариковыми ручками или перьями. Для того чтобы перья всегда были в наличии — разводим гусей. Реализация на уровне методов работы: учим как умеем (см. пункт «Кредо»). Весь наш опыт все равно принадлежит прошлому. Ну, и с каждым днем мы не молодеем...

ПЛОХАЯ (нравится мне этот пункт).

В любой школе обязательно кого-нибудь что-нибудь бесит! От выбора учебника до прически учителя, от цены за бутерброд в столовой до выбора слов для словарного диктанта. Поэтому да, школа обязательно будет плохой.

ГЛУПАЯ. Все люди разные. Как среди учеников, так и среди учителей встречаются глупые люди. И что теперь, не жить?

ЗИМОВЬЕ. Моя любимая часть. Школа работает только в холодное время года. Учебный год начинается с первым снегом и заканчивается, когда снег сходит. Потому что, когда на улице снега нет и тепло, зачем ходить в школу? Можно просто жить.

ЧАСТЬ 2

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Мысли об «СПГ Зимовье» не дают мне покоя. Роятся и роятся. К своему ужасу, понимаю, что могу обосновать любое из положений на понятном отечественным чиновникам языке. Могу вписать в существующую категорию ориентиров, приоритетов и ценностей так, что комар носу не подточит.

Возьмем хотя бы гусей, чьими перьями ученики будут вести записи. Во-первых, это очевидная поддержка сельского хозяйства. Мы уже в тренде. Во-вторых, это явно русофильская идея — гуси-лебеди, младой Пушкин с пером, отсылки к русскому фольклору (барабан тебе на шею и перо известно куда). Все это выпуклый и однозначный, можно даже сказать, линейный и неприкрытый патриотизм. В-третьих, тот, кто сдаст ОГЭ/ЕГЭ на оценку «лучше б дома посидел», не останется в этой жизни без куска хлеба. Все потому, что они будут знать, как ухаживать за гусями. Как их подстерожить, не спугнуть, а перья тем временем быстренько со двора собрать (не выдергивать же!). Это вам не хухры-мухры. Тут происходит непрерывное и осмысленное развитие навыков XXI века в рамках социоконструктивистского подхода. Ведь одному на гуся / за гусем никак. Нужно минимум вдвоем, а лучше впятером. Чтоб не страшно. Вот уже и collaboration*. Критическое мышление тоже работает. Вот куда гусь смотрит? На меня или мимо меня? Сопоставить надо все, обдумать, с друзьями обсудить (тут вступают навыки коммуникации). Ну и творчество, конечно. Гусь-то он не дурак, быстро смекнет, чего от него хотят. Того и гляди прятаться начнет, да еще и перья свои со двора сам собирать и ныкать. Так что без творческого озарения никуда. Так и пролетят незаметно школьные годы в ненавязчивом task-based learning**.

Плоховизна школы обеспечит нам пребывание на гребне педагогической волны и широкое признание сообщества. Возможно даже международного. Ведь это же работа с негативными эмоциями, осознание и ассимиляция агрессии, работа с аффективным фильтром всех участников процесса. Это же Грааль! Это он самый — эмоциональный интеллект! Школа, в которой все заведомо плохо,

* Collaboration — пер. с англ., совместная работа, сотрудничество.

** Task-based learning — пер. с англ., целевое обучение.

*** Flipped classroom — пер. с англ., перевернутый класс. Модель обучения, при которой обучающиеся изучают новый материал самостоятельно дома, а на очном занятии / на уроке проходит его практическое закрепление.

точно является пространством актуализации эмоционального опыта. Хоть ложкой его ешь, хоть половником черпай. Отвалился кусок штукатурки и попал прямо на только что заточенное гусиное перо. Ученик в слезы — многомесячный труд пропал. Родители в ярости. Учителя в ужасе. Вот он благодатный момент для рефлексии, целеполагания и развития навыка безоценочного восприятия мира (практикум в рамках истории религий). Ты родителям: «Это же flipped classroom!*** Был потолок, а теперь стал пол! Мы же в тренде!». А родители такие: «Не нужен мне ваш тренд. Как нам теперь домашнюю работу делать?».

Всеобщая глупость совместно с плоховизной — прочная основа для реализации персонализированного подхода. Однозначно. Можно быть навигатором, можно фасилитатором. Кем хочешь, можешь быть. Результат все равно один и тот же — плохой. Но каждый к нему совершенно точно придет своим собственным неповторимым путем.

А Зимовье... что тут скажешь! Это и реализация права на сбор валежника. И экономия электричества и прочих ресурсов в бесснежное время. И опять же практически по «Великорусскому Пахарию» Л. Милова. Национальная идея о неизбежном и причудливом влиянии климата на исторический путь России. И

ТОРТ И ФОТО | **ИНАЙЯ ХУСАИНОВА** |
РИСУНОК ПО МОТИВАМ КАРТИН **ВАСИЛИЯ КАНДИНСКОГО**

ИНГРЕДИЕНТЫ

БИСКВИТ |

Яйцо куриное крупное	3 шт.
Белки яичные	2 шт.
Сахарная пудра	120 г
Мука пшеничная	
(для теста)	75 г
Соль	щепотка
Масло для смазывания формы	
и немного муки для присыпки	

КРЕМ |

Творожный сыр	340 г
Сливочное масло	115 г
Сахарная пудра	100 г
Ванильный экстракт	2 ч. л.

РИСУНОК |

Специальные кондитерские цветные карандаши сахарные или гелиевые (есть в продаже в специализированных магазинах или в Интернете)

КАНДИНСКИЙ A LA CARTE

БИСКВИТ

- 1 | Разогреваем духовой шкаф до 180°C. Форму для запекания диаметром 20 см смазываем маслом и присыпаем мукой. Переворачиваем форму и постукиваем по ней, стряхивая излишки муки, отставляем в сторону. Белки взбиваем с сахарной пудрой, затем соединяем со взбитыми яйцами. Полученную массу взбиваем миксером в течение 10 минут.
- 2 | В отдельной посуде соединяем муку и соль, тщательно перемешиваем. Просеиваем сыпучие ингредиенты в жидкие по частям очень осторожно, чтобы взбитые яйца не потеряли объем, каждый раз аккуратно перемешивая.
- 3 | Переливаем тесто в форму и выпекаем бисквит в хорошо разогретой духовке в течение 20 минут или до тех пор, когда верх покроется легкой золотистой корочкой и будет пружинить при нажатии пальцем.
- 4 | Вынимаем из духовки, остужаем пару минут прямо в форме для выпечки. После вытаскиваем его, переворачивая. Оставляем до полного остывания. Переворачивать корж необходимо, чтобы бисквит не осел.

КРЕМ

- 1 | Размягченное сливочное масло выкладываем в миску, взбиваем с помощью миксера.
- 2 | Во взбитое масло частями насыпаем сахарную пудру, каждый раз взбивая массу.
- 3 | Охлажденный творожный сыр добавляем в последнюю очередь, так же как и пудру — не весь за раз, а частями, тщательно взбивая крем миксером.
- 4 | Наносим получившийся крем на бисквит.

РИСУНОК

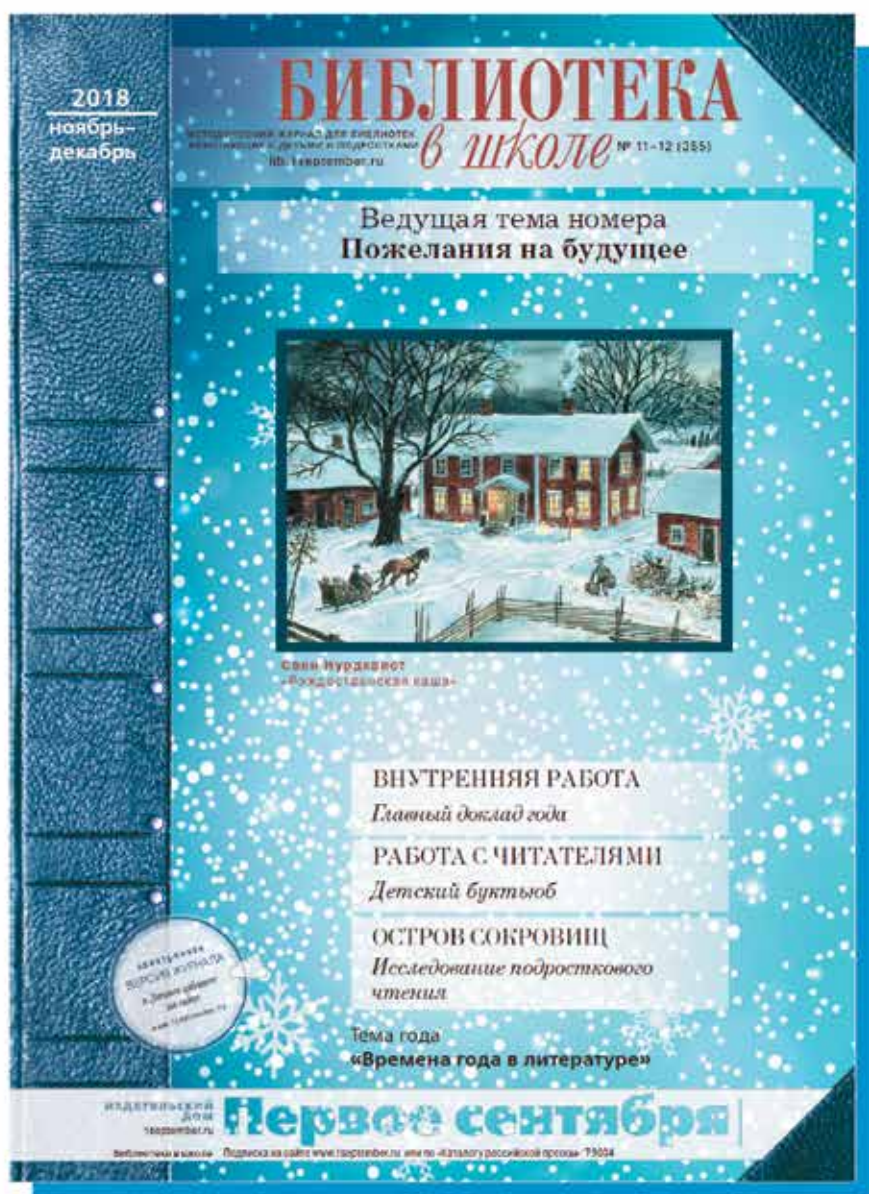
В этом пункте нет определенной инструкции. Просто нужно выбрать любимую картину Василия Кандинского и по мере возможности перерисовать ее на торт.

Издательский дом
Первое сентября

Журнал «Библиотека в школе»

индекс 79004(каталог МАП)
во всех почтовых отделениях

РЕКЛАМА

1сентября.рф/подписка

корпорация

российский
учебник

РАСКРЫВАЯ ПОТЕНЦИАЛ КАЖДОГО,
ФОРМИРУЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
КАПИТАЛ СТРАНЫ

ROSUCHEBNIK.RU

